

УДК 581.9 (571.6)

**АДВЕНТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ФЛОРЫ МОРСКОГО
ПОБЕРЕЖЬЯ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ****Л.А. Антонова***Институт водных и экологических проблем ДВО РАН, Хабаровск, 680000,
levczik@yandex.ru*

Представлены результаты многолетних исследований адвентивной флоры прибрежно-морских районов Хабаровского края. Выявлено 192 вида сосудистых растений из 132 родов и 38 семейств. Количественное распределение растений–вселенцев определяется природно-климатическими особенностями и уровнем освоенности территорий; прослеживается увеличение числа заносных видов с севера (побережье Охотского моря) на юг (побережье Татарского пролива) более чем в три раза. В отличие от континентальных районов края на побережье повышается ранг и степень натурализации представителей сем. *Fabaceae*.

Ключевые слова: адвентивная флора, морское побережье Хабаровского края, чужеродные виды, степень натурализации.

**ADVENTIVE COMPONENT IN THE SEA COASTAL FLORA
OF THE Khabarovskii Krai****L. A. Antonova***Institute for Aquatic and Ecological Problems, FEB RAS, Khabarovsk, 680000, Russia
levczik@yandex.ru*

The paper presents the results of multi-year studies of adventitious flora of the sea coast of the Khabarovskii Krai. This flora includes 192 species from 132 genera and 38 families. Natural and climatic specifics and the level of territory development determine the quantitative distribution of invasive plants. A latitudinal gradient is quite distinct: from north to south the number of invasive species increases more than three times. Unlike continental areas, on the coast the rank and degree of naturalization of *Fabaceae* family representatives increase.

Keywords: adventive flora, Khabarovskii Krai sea coast, adventitious species, degree of naturalization.

Хабаровский край имеет субмеридионально простирающуюся морскую береговую линию протяженностью более 2.5 тыс. км, из которых примерно 1.4 тыс. км приходится на побережье Охотского моря, и около 1.1 тыс. км – на побережье Амурского лимана и Татарского пролива Японского моря. По флористическому районированию территория

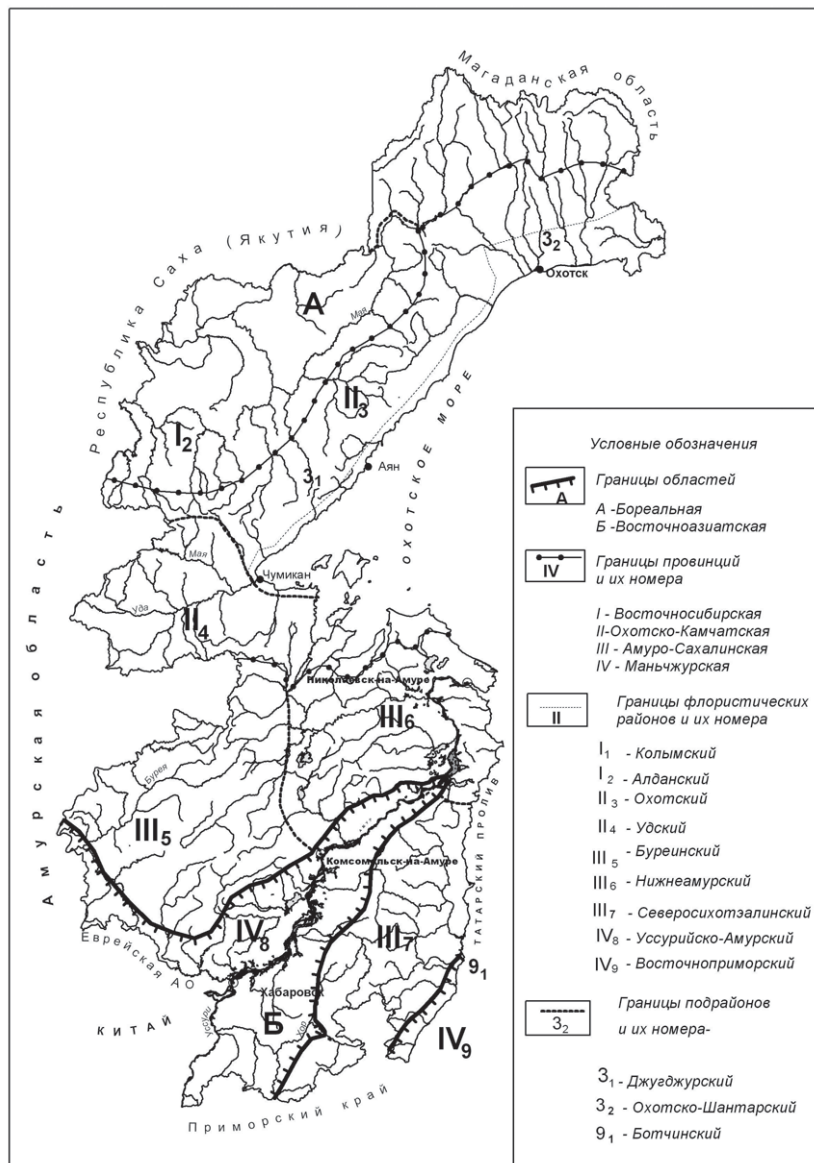

Рис. 1. Ботанико-географическое районирование Хабаровского края (по: Шлотгауэр, Крюкова, Антонова, 2001)

побережья лежит в пределах трех провинций: Охотско-Камчатской и Амуро-Сахалинской Бореальной флористической области и Маньчжурской провинции Восточноазиатской области (рис. 1).

Первые исследования флоры и растительности прибрежных районов на современной территории края относятся ко второй половине XIX в. и связаны с именами Э.Л. Регеля и Г. Тилинга (Regel, Tiling, 1859), К.И. Максимовича (Maximowicz, 1859), А.Ф. Миддендорфа (2006), Л. Шренка (Schrenk, 1860), А.Ф. Будищева (1898). В начале XX в. здесь работали В.М. Савич (1928), И.К. Шишкин (1928), Д.П. Воробьев (1937). Позднее исследования проводили: А.П. Нечаев (1953), П.Г. Горовой, Ю.И. Манько, В.П. Ворошилов (1975), Ю.А. Доронина (1973), С.С. Харкевич (1975), С.Д. Шлотгауэр (1975, 1978, 1990), С.С. Харкевич, Т.Г. Буч, В.В. Якубов, Г.Ф. Яшенкова (1983), Н.С. Пробатова, В.П. Селедец, А.П. Соколовская (1984), В.Н. Ворошилов (1985), Н.С. Пробатова, В.П. Селедец (1999); А.М. Омелько, В.В. Якубов, В.А. Бакалин и др. (2010), Л.А. Антонова (2006, 2010 и др.), С.В. Бабкина, Л.А. Антонова, Е.Ф. Сафонова (2010). Современное состояние флоры отражено в фундаментальной сводке «Сосудистые растения советского Дальнего Востока» (1985–1996) и дополнениях к ней «Флора российского Дальнего Востока» (2006). В последние два десятилетия регулярные флористические исследования проводятся на территории государственного природного заповедника Ботчинский, охранная зона которого проходит по побережью Татарского пролива на самом юге Хабаровского края (Шлотгауэр, Крюкова 2003, 2005; Антонова, 2008 и др.). Тем не менее, флора прибрежных районов остается недостаточно изученной. Большая протяженность береговой линии, сложная ландшафтная структура побережья с мощными, выходящими к морю хребтами, заливами и бухтами, эстуариями крупных рек, а также труднодоступность многих участков западного Охотоморья ограничивают проведение детальных флористических исследований.

Долгое время при проведении полевых исследований на синантропные и заносные виды растений обращалось недостаточно внимания, и в гербарных сборах они были представлены не полно. В связи с этим, распространение многих, даже широко расселившихся в Хабаровском крае адвентивных видов не нашло отражения в современных изданиях по флоре российского Дальнего Востока.

Целью данной работы является инвентаризация и флористический анализ адвентивного компонента флоры морского побережья Хабаровского края, уточнение ареалов чужеродных видов в пределах трех географических выделов: морского побережья Охотского моря, Амурского лимана и Татарского пролива (рис. 2).

Адвентивная флора морского побережья специально стала изучаться нами с конца 80-х годов прошлого века. Сбор материала с

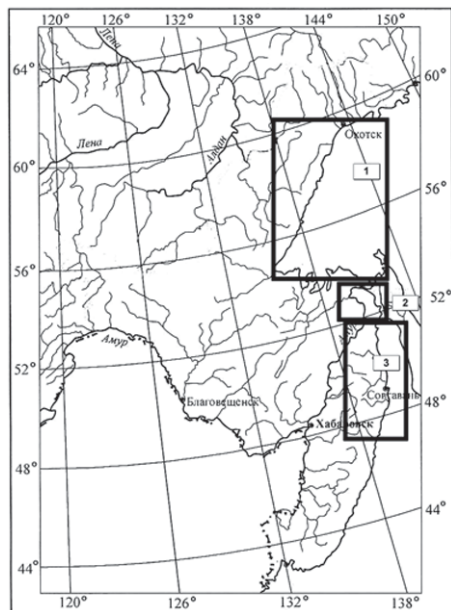

Рис. 2. Районы исследований морского побережья Хабаровского края: 1 – Охотское море; 2 – Амурский лиман; 3 – Татарский пролив

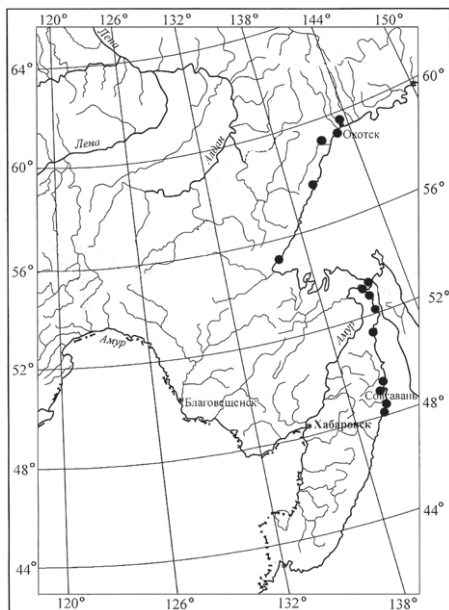

Рис. 3. Пункты исследования адвентивной флоры морского побережья Хабаровского края

использованием традиционных методов флористических исследований проводился в разные годы во всех крупных населенных пунктах и прилегающих к ним промышленных и сельскохозяйственных зонах, в морских портах, базах лесозаготовителей и горнодобывающих предприятий, на территории заброшенных населенных пунктов, рыбодобывающих предприятий и военных объектов, а также на всех типах транспортных путей (рис. 3).

На настоящий момент выявлено 192 вида растений из 132 родов и 38 семейств, что составляет 48.5% адвентивной флоры Хабаровского края. На всем протяжении морского побережья состав и структура адвентивного компонента флоры (АФК) неоднородны и определяются двумя основными факторами: 1) природно-климатическими условиями и 2) уровнем освоенности.

АДВЕНТИВНАЯ ФЛОРА ПОБЕРЕЖЬЯ ОХОТСКОГО МОРЯ

По ботанико-географическому районированию Хабаровского края (Шлотгауэр, Крюкова, Антонова, 2001) побережье Охотского моря лежит в пределах Охотского (Охотско-Шантарский подрайон) и

Удского районов Охотско-Камчатской провинции. Самыми крупными населенными пунктами являются поселки Охотск, Аян, Тугур и Чумикан, в которых проживает менее 10 тыс. чел. В совокупности это составляет свыше 80% населения трех самых больших административных районов Хабаровского края – Охотского, Аяно-Майского, Тугуро-Чумиканского. Сообщение с другими регионами осуществляется только воздушным и морским транспортом, что существенно сдерживает занос и расселение чужеродных видов растений. На побережье Охотского моря АФК представлен 58 видами из 50 родов и 20 семейств. Как и во всей адвентивной флоре Хабаровского края в его составе преобладают виды четырех семейств *Asteraceae*, *Poaceae*, *Brassicaceae* и *Fabaceae*; остальные семейства представлены 1–3 видами. Заносные виды здесь не играют заметной роли в формировании растительного покрова, они не являются ценозообразователями или доминантами синантропных сообществ. Только сеgetальные сорняки *Sonchus arvensis* L., *Spergula arvensis* L., *Elytrigia repens* (L.) Nevski, *Stellaria media* (L.) Vill., *Capsella bursa-pastoris* (L.) Medik. могут образовывать локальные массовые заросли на огородах. Например, адвентивная флора пос. Охотск – одного из самых первых поселений на всей территории РДВ, заложенного русскими землепроходцами в 1647 году, насчитывает всего 22 вида (Антонова, 2010). Большая часть заносных растений, распространенных на охотоморском побережье, – это виды давно и широко расселившиеся на юге РДВ.

В составе адвентивной флоры северных районов очень мало эфемерофитов и агриофитов, т.е. видов, имеющих наименьшую и наивысшую степень натурализации. Низкая доля эфемерофитов (*Echinocystis lobata* (Michx.) Torr. et Gray., *Impatiens glandulifera* Royle. и др.) связана с тем, что суровые климатические условия не дают возможности большинству вновь заносимых растений удержаться даже на непродолжительное время. Кроме того, интерес немногочисленного населения к выращиванию новых декоративных и пищевых растений не столь велик, как на юге края, где пополнение адвентивного компонента в последнее время идет преимущественно за счет растений, ушедших из культуры. Всего несколько видов АФК по степени натурализации можно отнести к агриофитам, т.е. к видам, вселяющимся в нарушенные и мало нарушенные естественные растительные сообщества (*Lepidotheca suaveolens* (Pursh) Nutt., *Poa annua* L. и др.). На побережье Охотского моря нет агрессивных инвазионных видов, что отмечается

и в Магаданской области (Лысенко, 2012). В составе АФК преобладают хорошо натурализовавшиеся виды – колонофиты и эпекофиты, которые долгое время произрастают локально или же расселяются по разным биотопам.

Единственным адвентивным видом, который кроме побережья Охотского моря больше нигде на территории края не представлен, является *Amsinckia micrantha* Suksdorf.

Основными причинами, ограничивающими процессы адвентизации на побережье Охотского моря, являются суровые природно-климатическими условия и малая освоенность территории.

АДВЕНТИВНАЯ ФЛОРА ПОБЕРЕЖЬЯ АМУРСКОГО ЛИМАНА И ТАТАРСКОГО ПРОЛИВА

Наиболее крупными очагами синантропизации растительности на побережье Амурского лимана и Татарского пролива являются морские порты Николаевск-на-Амуре, Лазарев, Де-Кастри, и Ванино-Советско-Гаванский транспортно-промышленный узел, включающий Портовую особую экономическую зону «Советская Гавань» – международный многопрофильный портовый и судоремонтный центр, имеющий выход на крупнейшие железнодорожные магистрали БАМ и Транссиб. Численность населения превышает 100 тыс. человек.

Общее количество адвентивных видов растений на побережье Амурского лимана и Татарского пролива почти в четыре раза больше, чем на охотоморском побережье, – 182 вида из 125 родов и 35 семейств. Это объясняется как более благоприятными климатическими условиями, так и множеством локальных очагов адвентизации, и также большой площадью антропогенно измененных территорий. Меньшее число чужеродных видов в приустьевой части Амура в сравнении по бережьем Татарского пролива (147 видов против 176), по-видимому, связано с отсутствием железнодорожного сообщения и относительно небольшой населенностью района (менее 20 тыс. человек). Кроме того, акватория Амурского лимана дольше покрыта льдами, к концу зимы образуется широкая полоса припая и для кораблей требуется ледокольная проводка. Объем грузоперевозок порта Николаевск-на-Амуре на порядок ниже, чем в портах Советская Гавань и Ванино.

При сравнении АФК приустьевой части Амура и Татарского пролива четко прослеживаются общие черты их таксономической структуры, а также отличия от АФК материковой части края (таблица). В головном спектре преобладают четыре семейства: *Asteraceae*, *Poaceae*, *Brassicaceae* и *Fabaceae*. Эти семейства включают 51.0 % всей адвен-

Т а б л и ц а

Ранги семейственно-видовых спектров адвентивной фракции флоры материковой части и морского побережья Хабаровского края

Ранг	Семейства адвентивного компонента флоры			
	Хабаровский край (материковая часть)	Побережье Татарского пролива	Побережье Амурского лимана	Побережье Охотского моря
1	As ⁹⁸	As ⁴⁹	As ⁴⁴	As ¹²
2	Po ⁴³	Po ¹⁹	Po ¹⁵	Po ⁶
3	Br ³³	Fa ¹⁸	Fa ¹⁴	Br ⁵
4	Fa ²⁶	Br ¹⁷	Br ¹²	Fa ⁴
5	Ca ¹⁵	Ca ⁹ Ch ⁹	Ca ⁸	Ro ³ Ch ³ Sc ³ Ca ³ Ma ³ Po ¹³
6	Ch ¹⁴		Ro ⁸	
7	La ¹³	Ro ⁷	Ch ⁵	
8	Ro ¹¹ Sc ¹¹ Ap ¹¹ – Bo ¹¹	La ⁶	La ⁴	
9		Sc ⁴	Sc ⁴	
10		Po ¹⁴	Ap ³ – Ma ³	

Примечание: сокращенные названия семейств: As – Asteraceae; Po – Poaceae; Br – Brassicaceae; Fa – Fabaceae; Ro – Rosaceae; La – Lamiaceae; Pol – Polygonaceae; Sc – Scrophulariaceae; Ca – Caryophyllaceae; Ch – Chenopodiaceae; Ap – Apiaceae; Bo – Boraginaceae; Ma – Malvaceae.

тивной флоры края, еще большее их преобладание наблюдается во флоре побережья Амурского лимана (57.8 %) и побережья Татарского пролива (58.5 %). Но роль семейства *Fabaceae* на морском побережье более высокая, здесь оно занимает третье место. Все представители этого семейства, за исключением *Trifolium montanum* L. являются высокоактивными видами, входят в состав различных типов синантропных растительных сообществ, занимают различные экотопы. Кроме того, восемь видов этого семейства относятся к группе агрофитов и внедряются в состав нарушенных естественных растительных сообществ – приморских лугов, вторичных березово-ольховниковых лесов, реже лиственнично-березовых лесов. Представители семейства *Brassicaceae*, напротив, большей частью малоактивны, среди них велика доля слабо натурализовавшихся видов. Второй особенностью таксономической структуры флоры морского побережья края является снижение роли семейства *Lamiaceae*, в связи с этим наблюдается повышение ранга семейства *Rosaceae*, но в структуре синантропных сообществ розовые имеет примерно тоже значение, что и в материковой части края.

При почти полном совпадении головного спектра различия таксономической структуры АФК побережья приустьевой части Амура и

Татарского пролива проявляются в снижении видового богатства к северу и в некоторых отличиях видового состава маловидовых семейств.

Отличительной чертой адвентивной флоры морского побережья Амурского лимана и Татарского пролива является высокая доля видов, имеющих наивысшую степень натурализации (агриофиты); она составляет 8.2 % АФК. В континентальной части края их доля в два раза ниже и составляет 4.0 %. При этом многие агриофиты морского побережья не являются таковыми на других территориях края. Кроме того, явно прослеживается еще одна закономерность: заносные виды в составе нарушенных естественных сообществ после снижения антропогенной нагрузки удерживаются здесь значительно дольше, чем в континентальной части региона.

Адвентивная флора побережья Татарского пролива характеризуется высокой долей эфемерофитов (наименьшая степень натурализации). Они составляют 11.2 %, но в состав этой группы не включены виды, которые культивируются, и время от времени встречаясь на вторичных местообитаниях, не возобновляются на следующий год. Это такие виды, как *Panicum miliaceum* L., *Lolium multiflorum* Lam., *Fagopyrum esculentum* Moench, *Atriplex hortensis* L., *Portulaca grandiflora* Hook., *Aquilegia vulgaris* L., *Lunaria annua* L., *Physocarpus opulifolius* (L.) Maxim., *Spiraea japonica* L., *Aronia* × *mitshurinii* A. Skvots., *Amelanchier* × *spicata* (Lam.) C. Koch, *Duchesnea indica* (Andr.) Focke, *Prunus tomentosa* Thunb., *Prunus virginiana* L., *Euphorbia cyparissias* L., *E. marginata* Pursh., *Partenocissus vitacea* (Knerr) Hitchc., *Alcea rosea* L., *Alcea rugosa* Alef., *Althaea officinalis* L., *Lavatera trimestris* L., *Coriandrum sativum* L., *Lysimachia punctata* L., *Syringa vulgaris* L., *Flox subulata* L., *Phacelia tanacetifolia* Boenth., *Symphytum caucasicum* Bieb., *Brunnera sibirica* Stev. и др. Возможно, что в ближайшее время некоторые из них могут быть включены в состав АФК морского побережья. В приустьевой части Амура доля эфемерофитов вдвое ниже (5.4 %), что в значительной степени определяется более суровыми климатическими условиями района и отсутствием железнодорожного сообщения.

Изучение закономерностей расселения адвентивных растений еще в середине прошлого века показало, что как правило, сначала идет постепенное нарастание площади распространения вселенцев, а затем наступает резкое увеличение и численности их ценопопуляций, и занимаемых ими территорий (Auld, 1982). Например, в Великобритании распространение *Galinsoga ciliata* (Rafin.) Blacke и *G. parviflora* Cav. в первые десять лет от начала инвазии носило линейный характер, в дальнейшем скорость распространения стала логарифмической. Ана-

логично протекало и расселение наиболее активных чужеродных видов на побережье Татарского пролива: *Melilotus albus* Medik., *Senecio viscosus* L., *Oenothera depressa* Greene, *Impatiens glandulifera* Royle, *Artemisia sieversiana* Willd., *Bidens frondosa* L., *Galinsoga parviflora*, *Lactuca serriola* L. и др. Впервые обнаруженные в 90-х годах прошлого века, они имели низкую степень натурализации и ограниченное распространение. В соответствии с правилом «20 лет» вначале шло постепенное нарастание площади распространения этих видов, а затем произошло ее резкое увеличение. Но так расселялись не все заносные виды. Например, *Sisymbrium altissimum* L., *S. loeselii* L., *Salsola colina* Pall., *Kochia sieversiana* (Pall.) C. A. Mey., *Polygonum patulum* Bieb. в конце прошлого века начинали активно распространяться и занимать различные типы вторичных местообитаний. В настоящее время они встречаются значительно реже, не образуют монодоминантных зарослей, не входят в состав сомкнутых рудеральных группировок, а лишь спорадически отмечаются на открытых местообитаниях. По-видимому, это связано как с биологическими особенностями самих видов, так и с усилением конкуренции в синантропных сообществах. В настоящее время на побережье Татарского пролива начальный этап расселения проходят *Pastinaca sylvestris* Mill., *Arcticum minus* (Hill.) Bernh., *Vicia tetrasperma* (L.) Schreb., *V. segetalis* Thuill., *Xanthoxalis corniculata* (L.) Small, *Ptarmica salicifolia* (Bess.) Serg. и некоторые другие.

В целом адвентивная флора морского побережья не оригинальна, здесь распространены почти все те же виды, что и в материковой части края. Исключение составляют локально распространенные *Amsinckia micrantha* в п. Охотск, *Gnaphalium sylvaticum* L. в Николаевском р-оне, *Trifolium montanum* L. и *Atriplex sibirica* L. в окрестностях п. Ванино, *Madia gracilis* L. в Советской Гавани.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Адвентивные виды на морском побережье Хабаровского края распределены неравномерно. На охотоморском участке отмечено 58 видов (30.2 % от АФК побережья и 14.6 % от АФК края), в приустьевой части Амура – 147 (76.6 % и, соответственно, 37.2 %), на побережье Татарского пролива – 176 (91.7 % и, соответственно, 44 %). Т. е., по направлению с севера на юг численность заносных видов увеличивается втрое. Севернее 52.2° с.ш. (северная граница Татарского пролива) не распространилось 29 видов, а севернее устья Амура на побережье Охотского моря – 89 видов.

Общая таксономическая структура АФК морского побережья в целом сходна с материковой частью края. В головной спектр входят те же семейства во всех трех районах побережья: *Asteraceae*, *Poaceae*, *Brassicaceae* и *Fabaceae*. Более половины всех чужеродных видов сосредоточены в этих четырех семействах. Специфической чертой АФК морского побережья является усиление роли сем. *Fabaceae*, оно выходит на третье место, замещая сем. *Brassicaceae*; большинство его видов имеют высокую степень натурализации и играют большую роль в формировании растительных сообществ антропогенно нарушенных территорий.

К общим закономерностям распределения АФК морского побережья Хабаровского края можно отнести следующие: к северу уменьшается доля эфемерофитов и увеличивается доля эпикофитов, уменьшается число видов, занесенных в последние десятилетия (эунеофитов) и число беженцев из культуры (эргазиофитов), преобладают давно занесенные и хорошо натурализовавшиеся на РДВ растения.

По происхождению (первичному ареалу) на морском побережье, также как и в континентальной части края, преобладают виды с широким ареалом: евразийские, евразийско-североамериканские, азиатские, североамериканские.

Наиболее активно процесс адвентизации флоры проявляется на побережье Татарского пролива, где крупным очагом адвентизации флоры является Ванино-Советско-Гаванский транспортно-промышленный узел, здесь представлено 47.0% адвентивной флоры края.

Так как большая часть новых заносных растений попадает на морское побережье с южных территорий Хабаровского края и из Приморья, где они давно натурализовались и долгое время входят в состав синантропных сообществ, период от момента их появления до натурализация в прибрежных районах намного короче, чем в первичных очагах адвентизации.

КОНСПЕКТ АДВЕНТИВНОЙ ФЛОРЫ МОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

В конспекте приведен список адвентивных видов сосудистых растений морского побережья Хабаровского края. Основу его составляют таксоны видового ранга, выявленные автором в течение 20-летних полевых исследований. Работа выполнена в лаборатории Экологии растительного покрова Института водных и экологических проблем ДВО РАН. В процессе обработки учитывались литературные данные и материалы гербарных фондов: Биолого-почвенного института ДВО РАН (VLA), Главного ботанического сада им. Н.В. Цицина РАН (МНА), Бота-

нического института РАН им. В.Л. Комарова (ЛЕ), имени проф. М.Г. Попова Центрального сибирского ботанического сада СО РАН (NSK), Института водных и экологических проблем ДВО РАН (КНА).

Названия семейств и родов внутри семейств расположены в порядке латинского алфавита. Авторы семейств приведены по работе С.К. Черепанова (1995). Латинские названия видов в большинстве случаев указываются по сводкам «Сосудистые растения советского Дальнего Востока» (1985-1996), «Флора российского Дальнего Востока» (2006), для отдельных видов – по С.К. Черепанову (1995). В скобках приведены основные синонимы. Тип ареала адвентивного вида указывается преимущественно первичный (аборигенный). Распространение видов на морском побережье Хабаровского края представлено для трех районов побережья: Охотского моря (Охот.), Амурского лимана (Ам. лим.) и Татарского пролива (Татар. пр.) (рис. 2). Если вид ранее не отмечался для данного района, то в конце его описания курсивом приводятся пункты находок (по собственным сборам автора). Указаны наиболее ранние находки, а для отдельных видов, которые долгое время произрастают локально (колонофиты), – и самые современные в этих же пунктах. Населенные пункты приводятся следующим образом: административные центры даются без названия района, перед названием остальных населенных пунктов указывается административный район.

Встречаемость адвентивного вида приводится по четырем градациям (очень редко, редко, обычно, часто) и указывается после перечисления всех районов, или для каждого, если встречаемость не одинакова.

Местообитания, занимаемые адвентивными видами, указываются только в том случае, когда они проясняют особенности экологии вида в регионе.

По времени заноса на территорию края выделены три группы: археофиты – виды, являющиеся спутником человека с раннего исторического времени; неофиты – виды, занесенные с середины XIX века (начало освоения русскими Дальнего Востока); эунеофиты – виды, недавно появившиеся в местной флоре (последние 30–40 лет).

По способу заноса выделены пять групп растений–вселенцев: эргазиофиты – дичающие интродуценты, не уходящие из мест их выращивания, эргазиофитофиты – растения, ушедшие из культуры и расселившиеся по вторичным местообитаниям, эргазио-ксенофиты – растения смешанного заноса (ушедшие из культуры и случайно занесенные), ксенофиты – случайно занесенные в результате хозяйственной деятельности растения, аколотофиты – аборигенные виды

растений, расселяющиеся за пределы своего естественного ареала по территориям с нарушенным растительным покровом.

По степени натурализации обозначились четыре группы адвентиков: эфемерофиты – временные растения, неспособные к самовозобновлению, встречаются в местах заноса 1–2 года, колонофиты – удерживающиеся в местах заноса продолжительное время, но не расселяющиеся далеко за их пределы, эпекофиты – устойчиво самовозобновляющиеся на вторичных местообитаниях; агриофиты – заносные виды, внедряющиеся в естественные и малонарушенные растительные сообщества.

Aceraceae Juss.

Acer negundo L. Североамериканский. На юге РДВ широко используется для озеленения. В южных районах края уходит из культуры, образуя в пределах населенных пунктов заросли по оврагам, вдоль мелких речек. На морском побережье представлен преимущественно в культуре, изредка самовозобновляется. Ам. лим., Татар. пр., редко. Эунеофит; эргазиофитофит; колонофит. г. Николаевск-на-Амуре, 14.08.2006; Ваннинский р-он, п. Октябрьский, 23.06.1991.

Alliaceae J. Agardh

Allium fistulosum L. Восточноазиатский. Культивируется как пищевое растение. Охот., Ам. лим., Татар. пр., очень редко произрастает на рудеральных местообитаниях. Неофит; эргазиофит; эфемерофит.

A. proliferum (Moench) Schrad. Западносибирский. В диком виде растет на Алтае. Татар. пр., культивируется, очень редко встречается недалеко от мест выращивания. Эунеофит; эргазиофит; эфемерофит.

Amaranthaceae Juss.

Amaranthus retroflexus L. Североамериканский (естественный ареал занимает только прерии и район Великих Равнин США, в остальных регионах Северной Америки является заносным видом). Во второй половине XIX в. широко расселился в европейской части России, Сибири и на Дальнем Востоке (LE, 1898 г.). К началу 30-х годов XX в. северной границей распространения на РДВ являлось устье Амура (Виноградова, Майоров, Хорун, 2010). В настоящее время широко распространенный вид, устойчивый сеgetальный сорняк, отмечен во всех населенных пунктах морского побережья. Охот., Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; ксенофит; эпекофит. Тугуро-Чумиканский р-он, п. Киран, 04.08.1999; Охотск, 23.06.2012; Николаевский р-он, п. Лазарев, 02.09.2001; г. Советская Гавань, 23.07.1998.

A. cruentus L. Азиатский. Выращивается как декоративное растение, изредка дичает. Татар. пр., очень редко. Эунеофит; эргазиофит; эфемерофит.

Apiaceae Lindl.

Carum carvi L. Евразийский. Впервые обнаружен в окрестностях Владивостока в начале прошлого века (VLA, 1911 г.), во второй половине – в Хабаровском крае (Шлотгауэр, Шретер, 1969). Наиболее высокую степень натурализации в регионе имеет на урбанизированных территориях морского побережья. Образует заросли на щебнистом субстрате, входит в состав фитоценозов рудерализированных лугов, газонов, отмечается по лесным опушкам рядом с населенными пунктами. Ам. лим., Татар. пр., часто. Неофит; эргазио-ксенофит; эпекофит. г. Советская Гавань, 10.08.1989; п. Ванино, 16.08.1990; г. Николаевск-на-Амуре, 14.08.2006.

Pimpinella saxifraga Ledeb. Евросибирский. В Хабаровском крае отмечается с 90-х годов прошлого века. Произрастает по склонам вдоль ж.-д., на нарушенных лугах. В последние десятилетия особенно широко расселился в населенных пунктах побережья Татарского пролива, иногда аспектирует в луговых сообществах вдоль ж.-д. Ам. лим., Татар. пр., обычно. Эунеофит; ксенофит; эпекофит. Ванинский р-он, п. Октябрьский, 16.08.1990, единичные находки; там же, 03.07.1999, массовые заросли; Николаевский р-он, п. Маго 11.08.2006.

Pastinaca sylvestris Mill. Евросибирский. Впервые в крае найден на ст. Пивань Комсомольского р-она (Шлотгауэр, Шретер, 1969). В последнее десятилетие активно расселяется, проникая на залежи, сухие луга. В южных районах края образует многокилометровые полосы по кюветам вдоль федеральной трассы Хабаровск–Владивосток. На побережье пока известен из Советско-Гаванско-Ванинского портового узла, здесь встречается единичными экземплярами и куртинами по обочинам дорог, иногда образует небольшие заросли на пустырях и вдоль ж.-д. Татар. пр., обычно. Эунеофит; ксенофит; эпекофит. п. Ванино, 20.08.1990; г. Советская Гавань, 10.08.1989.

Asteraceae Dumort.

Achillea millefolium L. Европейско-центральноазиатский. Охот., редко; Ам. лим., обычно; Татар. пр., часто. Вдоль дорог, на пустырях, сухих склонах, опушках нарушенных лесов, в лесных посадках. Археофит; ксенофит; агриофит. г. Николаевск-на-Амуре, 08.08.2006.

Ambrosia artemisiifolia L. Североамериканский, естественно произрастает во всех провинциях Канады, в восточных и юго-восточных штатах США. Карантинный сорняк, наиболее опасный инвазионный вид. Распространение на территории бывшего СССР началось в 20-е годы про-

шлого века и носило характер экологического взрыва, к середине века широко расселился в Приморском крае (Недолужко, 1984). С 1968 г. известен в Хабаровском крае (Нечаев, Нечаев, 1973), где в настоящее время массово растет в южных районах – Бикинском и Вяземском. Образует заросли на пустырях, вдоль дорог, канав, по межам, окраинам полей и в посевах. На северной границе распространения, в г. Хабаровске и его окрестностях встречается реже, в основном единичными экземплярами по ж.-д. насыпям, изредка на рудеральных местообитаниях. На побережье Татарского пролива собран однажды (16.08.1990) в п. Октябрьский Ванинского р-она. На разгрузочной площадке железнодорожной станции были обнаружены несколько невысоких растений в начальной стадии цветения. В последующие годы на этом месте амброзия не выявлена. Возможно, не успевает пройти весь жизненный цикл, так как оптимальная температура прорастания семян 22–24 °С, а продолжительность вегетационного периода составляет 150–180 дней (Москаленко, 2001). Заносится с зерном, семенами сельскохозяйственных культур, особенно поздних, уборка которых совпадает с созреванием семян амброзии, а также с сеном. Татар. пр., очень редко. Эунеофит; ксенофит; эфемерофит.

Arctium lappa L. Евразийский. Ам. лим., Татар. пр., редко; Эунеофит; ксенофит; колонофит. г. Николаевск-на-Амуре, 08.08.2006.

A. minus (Hill.) Bernh. Европейский. В Хабаровском крае отмечается с начала этого века. Ам. лим., Татар. пр., редко. Эунеофит; ксенофит; колонофит. г. Николаевск-на-Амуре, 08.08.2006.

A. tomentosum Mill. Евразийский. Встречается вместе с предыдущими видами, но имеет более широкое распространение. Ам. лим., Татар. пр., обычно; Охот., очень редко, в 2012 г. в п. Охотск найдено несколько растений, которые культивировались как декоративные. Эунеофит; ксенофит; эфекофит. г. Советская Гавань, 24.08.2001; Ванинский р-он, п. Октябрьский, 24.08.1988.

Artemisia annua L. Евразийский. Растет преимущественно на легких почвах. Ам. лим., Татар. пр., редко. Эунеофит; ксенофит; эфекофит. п. Ванино, 23.08.1988.

A. absintium L. Европейско-западноазиатский. Ранее для РДВ не приводился, отмечается с начала 1990-х годов (КНА, 1991). В Западной и Восточной Сибири встречается по лесным опушкам, на пастбищах, залежах, у дорог. На морском побережье Хабаровского края встречается единичными экземплярами преимущественно по ж.-д. Ам. лим., Татар. пр., редко. Эунеофит; ксенофит; колонофит. Ванинский р-он, п. Октябрьский, 10.08.1990; Николаевский р-он, п. Маго, 11.08.2006.

A. sieversiana Willd. Евразийский. В южных районах активно расселяется, занимает большие пространства, образуя чистые заросли. Охот.,

редко; Ам. лим., обычно; Татар. пр., часто. Эунеофит; ксенофит; эпекофит. г. Советская Гавань, 23.08.1989; п. Ванино, 12.07.1990.

A. vulgaris L. Евразийско-североамериканский. Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; ксенофит; эпекофит. г. Николаевск-на-Амуре, 12.08.2006.

Aster × salignus Willd. (*A. lanceolatus* Willd. × *A. novi-belgii* L.). Гибридогенный вид, возникший в Европе, родительские виды произрастают в Северной Америке. Культивируется как неприхотливое, позднecветущее декоративное растение. Во многих регионах Европы, а также в Японии отмечен как инвазионный вид (Müller, Okuda, 1998). Размножается вегетативно делением куста, но попадая на рудеральные местообитания, формирует обширные одновидовые заросли. Ам. лим., культив.; Татар. пр., редко. Эунеофит; эргазеофит; колонофит. г. Советская Гавань, 23.08.2001.

Bidens frondosa L. Североамериканский, естественный ареал занимает юго-восток Аляски, юг Канады и северные и центральные штаты США (Scoggan, 1979). Во вторичном ареале представлен несколькими разновидностями, одна из которых является основателем инвазионных популяций, проявивших большую склонность к дичанию и внедрению в естественные прибрежно-водные ценозы. В настоящее время на территории бывшего СССР существуют три изолированных очага распространения *B. frondosa*, которые сформировались во второй половине прошлого века: Приморье, куда занесен из Америки не позднее 1950 г., европейская часть России и Черноморское побережье Кавказа (Виноградова, Майоров, Хорун, 2010). *B. frondosa* имеет конкурентное превосходство над аборигенной *B. tripartita* L. и в некоторых регионах Европы замещает ее. Для флоры Хабаровского края приводится впервые в 80-х годах прошлого века (Шлотгауэр, Небайкин, 1984). Растет на сырых местах, по краям кюветов, нередко образуя чистые заросли. Ам. лим., редко; Татар. пр., в настоящее время обычно, но до конца прошлого века встречалась единично, преимущественно по ж.-д. Эунеофит; ксенофит; эпекофит.

Calendula officinalis L. Европейско-средиземноморский. В культуре с XVI века (Головкин, 1986). Разводится множество садовых групп и сортов. Изредка уходит из культуры, произрастая на мусорных местах. Ам. лим., Татар. пр., очень редко. Эунеофит; эргазеофит; эфемерофит.

Carduus crispus L. Евразийский. На РДВ, вероятно, естественно произрастает только на юге Приморья и в Амурской области. Вдоль дорог, на сырых пустырях. Ам. лим., редко; Татар. пр., обычно. Эунеофит; ксенофит; эпекофит.

Centaurea cyanus L. Евросибирско-южноазиатский. Ам. лим., Татар. пр., очень редко. Встречается изредка одиночными экземплярами, не-

далеко от мест его возделывания как декоративного растения. Эунеофит; эргазиофит; эфемерофит.

C. scabiosa L. Евросибирский. На Дальнем Востоке одна из первых находок сделана в 1914 г. в бухте Терней (LE). Ам. лим., редко. Эунеофит; ксенофит; колонофит. *Николаевский р-он, п. Маго, 06.08.2006, образует небольшие разрозненные заросли около огородов.* Известен из данного пункта с 1972 г. по сборам Шаги Н.И. (VLA).

Cichorium intybus L. Евразийский. Растет небольшими группами по пустырям, около дорог. Татар. пр., редко. Неофит; эргазио-ксенофит; колонофит. Впервые на морском побережье собран в п. Октябрьский Ванинского р-она, 23.08.2000 по ж.-д.

Cirsium esculentum (Siev.) С.А. Меу. Европейско-центральноазиатский. В крае известно единственное местонахождение в Ванинском р-оне, п. Октябрьский, небольшие заросли около ж.-д. переезда, 16.08.1990, 24.08.1992 (КНА). Позднее в 2001, 2009, 2012 гг. здесь не обнаружен. Эунеофит; ксенофит, колонофит.

C. setosum (Willd.) Bess. Евразийский. Злостный сорняк; кроме посевов, распространен по молодым залежам, паровым полям, вдоль дорог, по лесным опушкам и вырубкам, берегам рек. Охот., редко; Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; ксенофит; эфекофит.

Conyza canadensis (L.) Cronq. Североамериканский. В XVII веке был завезен в ботанические сады Европы, а в первой половине XIX века широко распространился во многих регионах европейской России, на Кавказе и в Средней Азии. Во флоре РДВ появился в начале XX в., в 1902 г. обнаружена небольшая популяция в с. Черниговское Приморской области, в 1909 г. найден около г. Хабаровск, а в 1948 г. собран на о-ве Сахалин. Сорное в посевах и в посадках, по залежам, молодым лесным пожарищам, образует сплошные заросли по обочинам дорог, на сухих пустырях, по насыпям и полотну ж.-д. Как сорняк играет заметную роль в пропашных культурах, по огородам. Ам. лим., обычно; Татар. пр., часто. Неофит; ксенофит; эфекофит. г. Советская Гавань, 21.08.1988; Ванинский р-он, ст. Токи, 27.08.1988.

Cosmos bipinnatus Cav. Центральноамериканский (горы Мексики). В культуре с 1799 г. (Головкин, 1996). Широко культивируемое декоративное растение. Хорошо возобновляется из перезимовавших семян, встречается недалеко от мест выращивания. Ам. лим., Татар. пр., редко. Эунеофит; эргазиофитофит; эфемерофит.

Crepis tectorum L. Евразийский. Охот., Ам. лим., Татар. пр., часто. Неофит; ксенофит; эфекофит. Николаевский р-он, п. Лазарев, 02.09.2001; г. Советская Гавань, 23.07.1998.

Cyclachaena xanthiifolia (Nutt.) Fresen. Вид природной флоры североамериканских прерий (Strother, 2006). Занесен на все континенты, широко распространившийся в Европе карантинный сорняк. Один из первых гербарных сборов на РДВ сделан В.Л. Комаровым в 1931 г. в Приморье (LE), в Хабаровском крае впервые обнаружен в 80-х годах прошлого века. Татар. пр., очень редко. Эунеофит; ксенофит; эфемерофит. Как и амброзия полынелистная периодически завозится с грузами по железной дороге, но не успевает дать семена. Советская Гавань, несколько нецветущих экземпляров на разгрузочной площадке ж.-д. станции, 18.08.1989; Ванинский р-он, п. Октябрьский, ж.-д. станция, 16.08.1990.

Erigeron acris L. Евразийско-североамериканский. На востоке Амурской области и Якутии проходит граница естественного распространения. Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; ксенофит; эфекофит. п. Ванино, 12.08.1990.

Galinsoga parviflora Cav. Североамериканский (естественный ареал – горы Мексики). Формирование вторичного ареала в Европе началось не позднее 1785 г. К этому времени относятся сведения о культивировании вида в ботанических садах Парижа, Берлина, Мадрида и др. (Виноградова, Майоров, Хорун, 2010). На РДВ впервые собран в 20-х годах прошлого века во Владивостоке Е.Н. Алисовой. В окрестностях г. Хабаровск и г. Комсомольск-на-Амуре встречается с 60-х годов прошлого века (Нечаев, Нечаев, 1973; Шага, 1974). К началу нынешнего века произошло взрывное расширение ареала в Приамурье. Галинсога стала злостным сорняком, доминантом сегетальных сообществ, массовым сорняком на клумбах и газонах, часто встречается на рудеральных местообитаниях, пустырях, улицах. В последние годы активно расселяется на побережье Татарского пролива. Ам. лим., Татар. пр., часто. Эунеофит; ксенофит; эфекофит.

G. ciliata (Rafin.) Blake. Южноамериканский. Расселился из Варшавского Ботанического сада. На РДВ впервые выявлен в Приморье во второй половине прошлого века. Сорное в огородах, садах, на улицах, пустырях. Так же как и предыдущий вид встречается, преимущественно в южных районах Хабаровского края, но имеет более ограниченное распространение. Ам. лим., редко; Татар. пр., обычно. Эунеофит; ксенофит; эфекофит.

Gnaphalium sylvaticum L. Евразийско-североамериканский. Ам. лим., редко, преимущественно по обочинам грунтовых дорог. Эунеофит; ксенофит; эфекофит. Николаевский р-он, обочина лесовозной дороги в среднем течении р. Чоме, 12.09.2005.

G. uliginosum L. Евросибирский. На песчаных отмелях, по берегам рек, озер, по дорогам, вблизи жилья. Охот.; Ам. лим.; Татар. пр., обычно.

Археофит; ксенофит; агриофит. Советско-Гаванский р-он, бухта Аджи-ма, 12.07 2012.

Helianthus annuus L. Североамериканский. В Хабаровском крае впервые отмечен в 1975 г. (Нечаев, Нечаев, 1978). Культивируется, одичавшие растения меньших размеров с мелкими корзинками встречаются по обочинам дорог, на ж.-д. насыпях и других местообитаниях. Ам. лим., Татар. пр., редко. Эунеофит; эргазио-ксенофит; эфемерофит.

H. tuberosus L. Североамериканский. В диком виде широко распространен в Северной Америке на влажных глинистых почвах, особенно по берегам рек и вдоль дорог. В Европу попал в начале XVII в.; в России разводили еще в начале XIX в. Выращивается как декоративное и пищевое растение, легко дичает. На РДВ отмечается с начала XX в. (LE, 1913, 1920), а в 1935 году собран Н.П. Крыловым в Советской Гавани (LE). Ам. лим., Татар. пр., редко. Эунеофит; эргазиофитофит; колонофит.

Lactuca serriola L. Европейско-западноазиатский. Рудеральное на сорных местах, вблизи жилья, вдоль дорог. Впервые найден в Хабаровске (Шлотгауэр, Небайкин, 1984). В настоящее время является обычным рудеральным растением, иногда образует чистые заросли. Ам. лим., Татар. пр., обычно. Эунеофит; ксенофит; эпекофит. п. Ванино, 20.08.1990.

Lepidothea suaveolens (Pursh) Nutt. Североамериканский, естественный ареал охватывает западную часть Северной Америки от Внутренней Аляски до Калифорнии. С XIX в. культивировался во многих ботанических садах Европы, а к началу XX в. началось массовое расселение в европейской части России и в Западной Сибири. В 1860 г. ромашка была занесена на Берингов острова, а позднее на Чукотку и Камчатку (Комаров, 1930); во Владивостоке отмечена в 1910 г. (МНА). Массово произрастает во дворах, на пустырях, по обочинам дорог, на рудеральных местообитаниях, реже по рудерализированным лугам и берегам рек. Иногда встречается единичными растениями или небольшими группами в маритимальной полосе в окрестностях населенных пунктов. Охот. Ам. лим., Татар. пр., часто. Археофит; ксенофит; эпекофит.

Leucanthemum vulgare Lam. Европейско-центральноазиатский. В конце 50-х г. прошлого века найден в п. Де-Кастри и в г. Николаевск-на-Амуре как редкий вид, встречающийся одиночно близ жилья (Шага, 1974). В настоящее время широко расселился по территории данных населенных пунктов. Культивируется как декоративное, иногда дичает. Отмечается по лугам, лесным опушкам, в разреженных березовых лесах и сосновых посадках. Охот., Ам. лим., Татар. пр., обычно. Эунеофит; эргазио-ксенофит; эпекофит. Ульчский р-он, п. Де-Кастри, 12.07 2001.

Leontodon autumnalis L. Евросибирский. Впервые для Хабаровского края отмечается во второй половине прошлого века (Шлотгауэр, Небайкин, 1984). Растет на лугах, в кустарниковых зарослях, на опушках

леса, залежах, мусорных местах, вдоль дорог, на межах, вблизи посевов. В Советско-Гаванском и Ванинском р-онах встречается в рудеральных группировках, имеет высокую степень обилия или является доминантным видом. Неофит; ксенофит; агриофит. Ам. лим., Татар. пр., обычно. г. Советская Гавань, 21.08.1989.

Madia gracilis L. Североамериканский. В конце прошлого века был найден в г. Советская Гавань, как новый вид для флоры СССР. Скорее всего, был занесен из Северной Америки с судовым балластом (Антонова, 1991). Татар. пр., очень редко. Эунеофит; ксенофит; эфемерофит.

Mulgedium tataricum (L.) DC. Евразийский. В Европейской части РФ, Сибири, на Кавказе широко распространенное сорное рудеральное растение, предпочитающее часто влажные и слегка засоленные почвы, весьма устойчивый сорняк в посевах зерновых и пропашных культур. Впервые в крае отмечен в конце прошлого века (Небайкин, 1986; Антонова, 1991). Ам. лим., Татар. пр., редко. Эунеофит; ксенофит; колонофит. Ванинский р-он, п. Октябрьский, 17.08.1988.

Ptarmica salicifolia (Bess.) Serg. Евросибирский. Ам. лим., Татар. пр. редко. Эунеофит; ксенофит; колонофит. Советско-Гаванский р-он, п. Заветы Ильича, 12.07.2012.

P. vulgaris DC. Европейско-средиземноморский. Культивируется как декоративное, иногда дичает. Ам. лим., Татар. пр., редко. Эунеофит; эргазиофит; колонофит. г. Николаевск-на-Амуре, 10.08.2000; п. Ванино, 12.07.2010.

Rudbeckia laciniata L. Североамериканский. Культивируется как декоративное, иногда дичает. Ам. лим., Татар. пр. редко. Эунеофит; эргазиофит; колонофит.

Saussurea amara (L.) DC. Евросибирский. В Хабаровском крае отмечается с конца прошлого века, преимущественно по ж.-д. Татар. пр., редко. Эунеофит; ксенофит; колонофит. Ванинский р-он, п. Октябрьский, 10.07.1991.

Senecio dubitabilis C.Jeffrey et G.L. Chen Евразийский. В Хабаровском крае отмечается с конца прошлого века. Ам. лим., Татар. пр., обычно. Эунеофит; ксенофит; эпекофит. Ванинский р-он, п. Токи, 19.08.2005.

S. viscosus L. Западноевропейский. Впервые для флоры края приводится по сборам В.Н. Ворошилова со ст. Хехцир в 1976 г. (Нечаев, Нечаев, 1978). На побережье Татарского пролива первые находки относятся к концу 80-х годов, в настоящее время широко расселился по вторичным местообитаниям, встречается локальными массовыми зарослями по лесовозным дорогам. Ам. лим., Татар. пр., обычно. Эунеофит; ксенофит; эпекофит. п. Ванино, 23.08.1988.

S. vulgaris L. Евразийский. Занесен на Дальний Восток русскими переселенцами (Шишкин, 1936). Охот., обычно; Ам. лим., Татар. пр., часто. Археофит; ксенофит; эпекофит. п. Охотск, 18.07.2004.

Solidago canadensis L. Североамериканский. Культивируется как декоративное, уходит из культуры, образуя длительно произрастающие группировки на мусорных местах, в тростниковых зарослях вдоль ж.-д., по кюветам и берегам малых рек в пределах населенных пунктов. Ам. лим., Татар. пр., обычно. Эунеофит; эргазиофитофит; колонофит.

Sonchus arvensis L. Европейско-западноазиатский. Засоряет поля и огороды, реже встречается на рудеральных местообитаниях. Охот., Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; ксенофит; эпекофит.

S. asper (L.) Hill. Евразийский. Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; ксенофит; эпекофит. Ванинский р-он, п. Токи, 19.08.2005.

S. oleraceus L. Европейский. Встречается значительно реже, чем предыдущий вид, спорадически по рудеральным местообитаниям, иногда засоряет пропашные культуры. Ам. лим., Татар. пр., редко. Неофит; ксенофит; эпекофит.

Taraxacum officinale Wigg. Евразийский. На засоренных лугах и лесных полянах, приречных песках и галечниках, в населенных пунктах. На РДВ этот вид представлен многими европейскими "микровидами", с различной формой листьев. Охот., Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; ксенофит; эпекофит.

Tragopogon orientalis L. Европейско-западносибирский. Впервые в Приамурье стал отмечаться с середины 60-х годов прошлого века (Шлотгауэр, 1972; Шага, 1974). Чаще всего встречается вдоль ж.-д. Ам. лим., редко; Татар. пр., обычно. Эунеофит; ксенофит; эпекофит.

Tripleurospermum perforatum (Mérat) M. Lainz. Евразийский. На РДВ занесен русскими переселенцами (Шишкин, 1936). По обочинам дорог, на сорных местах, выгонах. Охот., Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; ксенофит; эпекофит.

Tussilago farfara L. Евразийский. В Хабаровском крае отмечается с начала этого века. Выращивается как лекарственное, уходит из культуры, встречается на влажных лужайках и по канавам. Ам. лим., Татар. пр., очень редко. Эунеофит; эргазиофитофит; колонофит. Ульчский р-он, п. Де-Кастри, 06.07.2005; г. Советская Гавань, 23.07.2009.

Xanthium sibiricum Patr. ex Widd. Евразийский. Широко распространенный вид в южных районах края, в последнее время наблюдается расселение на северо-восток. Ам. лим., Татар. пр., редко по рудеральным местообитаниям. Неофит; ксенофит; колонофит.

Balsaminaceae A. Rich.

Impatiens glandulifera Royle. Южноазиатский. Издавна широко культивируемый декоративный вид, одичавший во многих регионах Европы и Азии. Впервые для Хабаровского края отмечен в гг. Хабаровск и Николаевск-на-Амуре (Нечаев, Нечаев, 1973, 1978). В последние годы активно расселяется по влажным опушкам, неглубоким оврагам, канавам, особенно на участках, где почва насыщена гумусом и влагой. Охот. культивируется, Ам. лим., Татар. пр., обычно. Эунеофит; эргазиофигофит; эпекофит. п. Охотск, 24.06.2012; г. Николаевск-на-Амуре, 24.07.2006; п. Ванино, 20.08.1990; г. Советская Гавань, 10.08.1989.

Boraginaceae Juss.

Amsinckia micrantha Suksdorf. Североамериканский. Впервые в СССР найден С.С. Харкевичем (1975) в п. Охотск, позднее в Приморском крае Т.И. Нечаевой (1989). С.С. Харкевич считал, что этот вид занесен недавно, непосредственно из Северной Америки, благодаря морским перевозкам. В то время были обнаружены только два местонахождения с небольшим числом особей, но С.С. предположил, что этот вид может представлять опасность в качестве сорного растения. Наши исследования в 2004 и 2012 гг. показали, что амзинкия широко расселилась по территории поселка и занимает различные типы вторичных местообитаний, в том числе отмечается и как сорняк на огородах. В настоящее время она известна северо-восточнее, на сопредельной территории – в Охотском флористическом районе на территории Магаданской области, где распространена по огородам, пустырям, картофельным полям, обочинам дорог (Лысенко, 2012). Расселение этого вида свидетельствует о том, что основным условием натурализации и расселения вселенца является его биологический потенциал и возможность выживания в подобных климатических условиях, так как конкуренция на вторичных местообитаниях в несомкнутых синантропных растительных группировках низкая. По нашим наблюдениям 2004, 2012 гг. в п. Охотск широко расселилась, занимает различные местообитания, образуя локальные куртины по песчаному берегу моря, обочинам дорог, на пустырях. Охот., обычно. Эунеофит; ксенофит; эпекофит.

Symphytum officinale L. – Окопник лекарственный. Европейско-западносибирский. В Хабаровском крае отмечается с конца прошлого века (КНА). Культивируется, легко уходит из культуры. Татар. пр., редко. Эунеофит; эргазиофигофит; колонофит. Советско-Гаванский р-он, п. Майский, 01.07.1991.

Brassicaceae Burnett.

Armoracia rusticana Gaertn. Mey. et Schreb. Европейский. С середины 60-х годов прошлого века известен в крае как одичавшее растение по мусорным местам в селах Ульяновского р-она (Нечаев, Нечаев, 1973). Охот., культивируется; Ам. лим., Татар. пр., культивируется, изредка дичает. В последние годы все чаще образует небольшие заросли по обочинам дорог, вдоль заборов, по кюветам и берегам малых рек, протекающих в пределах населенных пунктов. Неофит; эргазиофитофит; колонофит. г. Советская Гавань, 04.08.1998.

Barbarea vulgaris R. Br. Западноевропейский. Во второй половине XIX в. была отмечена К.И. Максимовичем в окрестностях г. Николаевск-на Амуре (Maximowicz, 1859). В настоящее время чаще отмечается на газонах, видимо, попадает как сорняк с семенами газонных растений, так как в пределах естественного ареала является сорняком посевов многолетних культур. Ам. лим., Татар. пр., редко. Неофит; эргазиофитофит; колонофит. г. Советская Гавань, 04.08.2008.

Berteroa incana (L.) DC. Европейско-центральноазиатский. В 30-е годы прошлого века отмечался на РДВ как заносное из Европы (Комаров, Клобукова-Алисова, 1931), в 60-е годы приводился только для Камчатки и Приморья (Ворошилов, 1966). В крае впервые обнаружен на галечниках р. Хунгари (Гур) в 1965 г. в окрестностях г. Комсомольск-на-Амуре (Шлотгауэр, Шретер, 1969), позже, близ п. Маго в Николаевском р-оне (Шага, 1974). На побережье Татарского пролива единичные экземпляры впервые были отмечены в Ванинском районе в конце 80-х годов прошлого века. В настоящее время образует по сухим склонам вдоль ж.-д. сплошные заросли. В Николаевске-на-Амуре и п. Маго в 2006 г. не найден. Ам. лим., редко; Татар. пр., обычно. Эунофит; ксенофит; эпекофит. Ванинский р-он, п. Октябрьский, 10.08.1991, ст. Токи 17.08.1988.

Brassica campestris L. Средиземноморский. Сорное, рудеральное. Охот. Ам. лим., Татар. пр., очень редко по рудеральным местам. Неофит; ксенофит; эфемерофит.

B. juncea (L.) Czern. Восточно-южноазиатский, родина – Восточная Азия, Индия. Наиболее распространенная масличная культура в РФ. В крае встречается как сорное у дорог, вблизи жилья в огородах, редко в посевах. Впервые в крае отмечен в 1967 г. (Шлотгауэр, 1972). Охот., Ам. лим., Татар. пр. редко. Неофит; эргазиофитофит; эпекофит.

B. napus L. ssp. *olifera* Metzg. Родина – Средиземноморье, в диком виде не встречается. Возник в результате естественного скрещивания капусты листовой и полевой. Ам. лим., Татар. пр., культивируется, изредка отмечается по мусорным местам. Неофит; эргазио-ксенофит; эфемерофит.

Camelina microcarpa Andrz. Европейско-центральноазиатский. Татар. пр., очень редко, единичные экземпляры по ж.-д. Неофит; эргазио-ксе-

нофит; колонофит. п. Ванино, 22.08.1990; Ванинский р-он, п. Октябрьский, 28.08.1990.

Capsella bursa-pastoris (L.) Medik. Европейский, в настоящее время космополит. Сорное на полях, в огородах, у дорог, на пустырях. Охот., Ам. лим., Татар. пр., обычно. Археофит; ксенофит; эпекофит. г. Советская Гавань, 10.08.1989.

Descurainia sophia (L.) Webb ex Prantl. Евразийский. Занесен на Дальний Восток первыми русскими переселенцами (Шишкин, 1936). В крае впервые приводится для ст. Пивань (Шлотгауэр, Небайкин, 1984). Охот., Ам. лим., Татар. пр., обычно. В населенных пунктах охотского побережья один из массовых рудеральных видов. Неофит; ксенофит; эпекофит. п. Ванино, 23.08.1988, 20.08.1990; г. Советская Гавань, 13.08.1989; Тугуро-Чумиканский, п. Киран, 05.08.1999; п. Охотск, 17.07.2004; Николаевский р-он, п. Лазарев, 03.09.2001; Ульяновский р-он, п. Де-Кастри, 13.07.2005.

Hesperis matronalis L. Европейско-средиземноморский. Культивируется как декоративное растение с начала 90-х годов прошлого века, встречается на рудеральных местообитаниях. Ам. лим., Татар. пр. редко. Эунеофит; эргазиофитофит; колонофит. Советско-Гаванский р-он, п. Майский 02.07.1991.

Lepidium densiflorum Schrad. Евразийский. Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; ксенофит; эпекофит.

L. ruderalis L. Европейско-западноазиатский. В Нижнем Приамурье впервые отмечен в окрестностях Николаевска-на-Амуре (Шага, 1974). Встречается реже предыдущего вида. Вдоль дорог; на рудеральных местообитаниях, реже в посевах. Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит, ксенофит; эпекофит.

Neslia paniculata (L.) Desv. Евразийский. Одна из первых находок сделана в начале прошлого века И.К. Шишкиным в долине р. Ботчи (стоянка у японских барачников) на побережье Татарского пролива (Шишкин, 1936). Возможно, в прошлом имела более широкое распространение, так как является сорняком зерновых культур, особенно проса. Татар. пр., редко, преимущественно по ж.-д. Неофит; ксенофит; колонофит?

Raphanus raphanistrum L. Европейско-средиземноморский. Спорадически по обочинам дорог, пустырям, реже в посевах. Ам. лим., Татар. пр., редко. Неофит; ксенофит; эфемерофит.

Sisymbrium altissimum L. Европейско-юго-западноазиатский. Впервые в крае отмечен в начале 80-х годов прошлого века (Шлотгауэр, Небайкин, 1984). Татар. пр., очень редко, по ж.-д. Эунеофит; ксенофит; эфемерофит.

S. loeselii L. Европейско-юго-западноазиатский. В 60-е годы прошлого века в гербарии РДВ отсутствовал. В начале 80-х годов гулявник Ле-зеля обнаружен в Приморье и Хабаровском крае (Шлотгауэр, Небайкин, 1984) и в течение 10-15 лет наблюдалось его быстрое расселение вдоль ж.-д., на пустырях, территориях промышленных предприятий и рудеральных местообитаниях. В начале 90-х годов был широко распространен в п. Ванино. В последнее время встречается значительно реже, возможно, в связи с экологическими особенностями этого вида, растущего в естественном ареале в степях, на остепненных лугах, почвах, богатых мергелем. Татар. пр., обычно. эунеофит; ксенофит; эпекофит. г. Советская Гавань, 21.07.1988.

S. orientale L. Европейско-юго-западноазиатский. На РДВ впервые приводится для Владивостока (Нечаева, 1976). Татар. пр., очень редко, по ж.-д. Эунеофит; ксенофит; колонофит. п. Ванино, 23.08.1988; 20.08.1990.

Sinapis arvensis L. Средиземноморский. Сорное в посевах, рудеральное. Ам. лим., Татар. пр., редко. Неофит; ксенофит; эпекофит.

Thlaspi arvense L. Евразийский. Известно как заносное на РДВ с начала XX века (Комаров, Клобукова-Алисова, 1931), в 1928 г. приводится для Охотска (VLA). Охот., Ам. лим., Татар. пр., редко, на полях, у дорог. Неофит; ксенофит; эпекофит. Ванинский р-он, п. Октябрьский, 03.07.1991.

Velarum officinale (L.) Reichenb. Европейский. Ам. лим., Татар. пр., обычно, на пустырях, газонах, во дворах, на обочинах дорог. Неофит; ксенофит; эпекофит. г. Советская Гавань, 12.08.1989; Ульчский р-он, Де-Кастри, 04.08.2008.

Campanulaceae Juss.

Campanula rapunculoides L. Европейско-западносибирский. Для РДВ впервые приводится как ушедшее из культуры в дендрарии Хабаровска (Нечаев, Нечаев, 1978). Культивируется, остается в течение нескольких лет на заброшенных клумбах и газонах, иногда встречается по обочинам дорог и кюветам недалеко от мест выращивания. Татар. пр., редко. Эунеофит; эргазиофигифит; колонофит. г. Советская Гавань 12.08.1999; 22.07.2006.

Cannabaceae Lindl.

Cannabis sativa L. Азиатский. В культуру введен до н.э. в Центральной Азии; благодаря интенсивному выращиванию и способности к дичанию широко распространен, родиной считают Азию (Вехов и др., 1978). На морском побережье растет на участках с нарушенным растительным покровом, чаще близ жилья. Охот., Ам. лим., Татар. пр.,

редко. Археофит; эргазио-ксенофит; эпекофит. г. Советская Гавань, 12.08.2001; Ульяновский р-он, бухта Малое Табо, 12.07.2008.

Humulus lupulus L. Восточноазиатский. Введен в культуру в Европе, представлен несколькими сортами. Охот., Ам. лим., культивируется; Татар. пр., культивируется и изредка встречается как одичавший по мусорным местам. Неофит; эргазио-ксенофит; колонофит.

Caryophyllaceae Juss.

Agrostemma githago L. Европейско-западноазиатский. В прошлом широко распространенный и обременительный сорняк зерновых культур, в настоящее время исчезающий благодаря очистке семян (Никитин, 1983). В начале прошлого века сорничал на юге РДВ. В гербарии VLA хранится сбор В.Л. Комарова «Никольск-Уссурийский, сорное среди посевов пшеницы, 13.07.1924». В настоящее время чаще встречается как декоративное. Татар. пр., очень редко. Неофит; эргазио-ксенофит; эфемерофит. Ванинский р-он, п. Тумнин, 17.07.2005; г. Советская Гавань, газон, 18.07.1994.

Cerastium holosteoides Fries (*C. caespitosum* Gilib.) Европейско-западноазиатский. Заселяет вторичные местообитания, а также встречается среди кустарниковых зарослей по берегам рек, на лесных опушках и морских террасах. Охот., Ам. лим., Татар. пр., обычно. Археофит; ксенофит; агриофит, или аборигенный вид. п. Охотск, 17.07.2004; Николаевский р-он, п. Лазарев, 03.09.2001; Ульяновский р-он, п. Де-Кастри, 13.07.2005.

Lychnis chalconica L. Восточноевропейско-азиатский. В культуре с 1561 года (Головкин, 1986), разводится как декоративное, изредка уходит из культуры. Ам. лим., Татар. пр., очень редко. Эунеофит; эргазиофит; колонофит. г. Советская Гавань, 03.09.1999.

Psammophiliella muralis (L.) Ikonn. Европейско-средиземноморский. Ам. лим., Татар. пр., редко. На пустырях, вдоль грунтовых дорог, в огородах. Неофит; ксенофит; эпекофит. Советская Гавань, 03.09.2001.

Saponaria officinalis L. Евросибирский. Разводится как декоративное, иногда дичает и в течение долгого времени может произрастать на ж.-д. откосах, обочинах дорог. Ам. лим., Татар. пр., редко. Неофит; эргазиофитофит; колонофит. Николаевский р-он, п. Чныррах, 06.08.2006; Ванино, 03.07.2010.

Spergula arvensis L. s.l. Европейско-западноазиатский. По огородам, клумбам, рудеральным местам. На морском побережье края часто встречается вдали от населенных пунктов по обочинам лесовозных дорог, на территории вахтовых поселков. Охот., Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; ксенофит; эпекофит. п. Охотск, 17.07.2004; г. Советская Гавань, 23.07.1990; Николаевский р-он, среднее течение р. Чоме,

12.09.2005; Николаевский р-он, долина р. Псю, 10 км от п. Виданово, 15.08.2005.

Spergularia rubra (L.) J. et C. Presl. Евразийский. На сырых местах обочин дорог, пустырей, на выгонах, у жилья, реже на отмелях рек и морских берегов. Охот., Ам. лим., Татар. пр., обычно. Археофит; ксенофит; агриофит, эфекофит. п. Охотск, 17.07.2004; г. Советская Гавань, 06.07.2012.

Stellaria media (L.) Vill. Европейский, расселился по всему земному шару. Сегетальный сорняк. Охот., Ам. лим., Татар. пр., часто. Археофит; ксенофит; эфекофит.

S. graminea L. Евросибирский. Первые находки на РДВ сделаны в середине 60-х годов прошлого века, окр. ст. Онды Комсомольского р-она (Шлотгауз, Шретер, 1969). Ам. лим., обычно. Неофит; ксенофит; эфекофит Ульяновский р-он, п. Де-Кастри, 13.07.2005, 04.08.2008.

Chenopodiaceae Less.

Atriplex patula L. Европейский. Впервые в крае отмечен для Хабаровска (Шлотгауз, Небайкин, 1984). Охот., Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; ксенофит; эфекофит. п. Ванино, 23.08.1988; г. Советская Гавань, 01.06.1989.

A. prostrata Boucher ex DC. Евразийский. На РДВ приводится только для юга Приморья (Игнатов, 1988). В Хабаровском крае отмечается с конца прошлого века (КНА). На сорных местах, ж.-д. насыпях. Татар. пр., очень редко. Эуэнеофит; ксенофит; колонофит. Ванинский р-он; п. Октябрьский, 07.08.1991.

A. sibirica L. Центральноазиатский. На РДВ приводится только для Камчатки (Игнатов, 1988). В Хабаровском крае отмечается с конца прошлого века (КНА). Татар. пр., очень редко. Эуэнеофит; ксенофит; колонофит. Ванинский р-он, п. Октябрьский, 20.07.1991.

Chenopodium album L. Евразийский. Характерное растение вторичных нитрофильных местообитаний. Охот., Ам. лим., Татар. пр., обычно. Археофит; ксенофит; эфекофит.

Ch. urbicum L. Евразийский. Распространен в южных (внетропических) районах Евразии, севернее – заносное, но в местах заноса севернее 50° с.ш. обычно тенденции к натурализации не проявляет (Игнатов, 1988). В Хабаровском крае отмечается с конца прошлого века (КНА). Охот., Татар. пр., редко. Эуэнеофит; ксенофит; колонофит Тугуро-Чумиканский р-он, п. Киран, 03.08.1999; Ванинский р-он, п. Октябрьский, 7.08.1991.

Kochia scoparia (L.) Schrad. Центральноазиатский. На рудеральных местах, по обочинам дорог, на газонах. В последние годы широко куль-

тивируется декоративная форма, которая к осени приобретает красную окраску. Иногда выращивают для хозяйственных нужд на веники. Ам. лим., Татар. пр. редко. Эунеофит; эргазио-ксенофит; колонофит. Советская Гавань, 21.08.1988.

K. sieversiana (Pall.) С.А.Мей. Центральноеазиатский. Встречается по обочинам дорог, на пустырях, по ж.-д. Ам. лим., Татар. пр., редко. Неофит; ксенофит; эпекофит. г. Советская Гавань, 21.08.1989.

Salsola colina Pall. Азиатский. Наиболее типичными местообитаниями являются насыпи и полотно ж.-д, на которых образует сплошные заросли. В последние годы встречается значительно реже. Татар. пр., редко. Неофит; ксенофит; эпекофит. п. Ванино, 23.08.1988.

Commelinaceae R. Br.

Commelina communis L. Японо-китайский. Злостный сегетально-рудеральный сорняк (Ульянова, 2005). В прошлом коренным населением на Амуре культивировался как техническое растение для окраски кожи. Нередко отмечается вдалеке от населенных пунктов на галечниках рек, осыпях, скальных обнажениях, куда, по-видимому, заносится людьми, успевает пройти весь жизненный цикл, осеменяется и может произрастать в открытых растительных группировках долгое время. Ам. лим., редко; Татар. пр., обычно. Неофит; ксенофит; агриофит.

Convolvulaceae Juss.

Convolvulus arvensis L. Евразийский. Впервые в крае найден в 60-е годы прошлого века (Шлотгауэр, Шретер, 1969; Шага, 1974). Охот., редко; Ам. лим., Татар. пр., обычно. На ж.-д. насыпях часто образует сплошной покров, в других типах местообитаний отмечается реже. Неофит; ксенофит; эпекофит. п. Охотск, 14.07.2004; г. Николаевск-на-Амуре, 19.08.2006; г. Советская Гавань, 21.08.1989.

Cucurbitaceae Juss.

Echinocystis lobata (Michx.) Torr. et Gray. Североамериканский. Известен как одичавшее во многих странах Европы, в европейской части России, Восточной Сибири; вошел в состав естественных пойменных сообществ. На побережье Хабаровского края культивируется как декоративное, чаще в северных районах края. В 60-70-х годах прошлого века отмечен как одичавшее в селах Ульчского р-она, в городах Николаевске-на-Амуре и Хабаровск (Нечаев, Нечаев, 1973). Охот., культивируется; Ам. лим., Татар. пр., обычно, как натурализовавшееся. Эунеофит; эргазио-ксенофит; эпекофит. г. Советская Гавань, 23.08.1989; г. Николаевск-на-Амуре, 06.08.2006.

Cuscutaceae Dum.

Cuscuta europaea L. Евразийский. Отмечался как редкий вид в начале 70-х годов прошлого века в Ульяновском р-оне, п. Тын и Николаевском р-оне, п. Чныррах (Шага, 1974). Паразитирует на вики, клевере, люцерне, конопле, а так же на многих сорных и дикорастущих растениях. Ам. лим., обычно. Неофит; ксенофит; эфекофит. г. Николаевск-на-Амуре, 06.08.2006.

Cyperaceae Juss.

Carex leporina L. Европейский. Впервые для РДВ отмечен в окрестностях Комсомольска-на-Амуре (Шлотгауз, Шретер, 1969). Сырые луга в населенных пунктах, кюветы, обочины дорог, ж.-д. откосы. Ам. лим., Татар. пр., редко. Эунеофит; ксенофит; колонофит. Ульяновский р-он, п. Де-Кастри, 04.08.2008.

Elaeagnaceae Juss.

Hyppophæ ramnoides L. Евразийский. Широко культивируется в южных и центральных районах края. Уходит из культуры, образуя густые заросли по ж.-д. насыпям, пустырям, территориям промышленных предприятий. На морском побережье края до начала нынешнего века отмечался исключительно в культуре. В настоящее время встречается на мусорных местах, по обочинам дорог в населенных пунктах Ам. лим., Татар. пр., редко. Эунеофит; эргазифитофит; колонофит. п. Ванино, 27.09.2009.

Euphorbiaceae Juss.

Euphorbia waldsteinii (Soják) Czer. (*E. virgata* Waldst. et Kit.). Евросибирский. В настоящее время распространен на обширной территории умеренной зоны Евразии. Характерна тенденция к широкому расселению на юге РДВ (Басаргин, 1989). Встречается преимущественно по откосам ж.-д. Татар. пр., редко. Эунеофит; ксенофит; колонофит. Ваннинский р-он, п. Октябрьский, 10.08.1991.

Fabaceae Lindl.

Astragalus danicus Retz. Евросибирско-центральноазиатский лесостепной вид, характерный компонент разнотравных степей и сибирских разнотравных березняков. Восточная граница распространения проходит в Забайкалье. Впервые в крае выявлен в континентальных районах во второй половине прошлого века (Шага, 1967; Шлотгауз, 1972; Нечаев, Нечаев, 1978; Шлотгауз, Небайкин, 1984), на побережье стал изредка отмечаться в п. Ванино с 2005 г. Охот., Татар. пр., редко. Эунеофит; ксенофит; колонофит. п. Ванино, 27.07.2005; Охотск, 23.06.2012.

Lathyrus pratensis L. Евразийский. Впервые для РДВ приводится с 1966 г. со ст. Пивань (Шлотгауз, 1972). В настоящее время в материковой части края встречается редко, преимущественно по ж.-д. На мор-

ском побережье края отмечается с конца прошлого века, в настоящее время образует локальные массовые заросли по обочинам дорог (п. Ванино, район морского порта, бухта Мучке), входит в состав рудерализированных лугов и придорожных кустарниковых зарослей с душекией кустарниковой (п. Де-Кастри). Ам. лим., Татар. пр., обычно. Эунеофит; ксенофит; колонофит. Ванинский р-он, п. Октябрьский, 12.08.1990; п. Ванино, 19.08.1989; Ульчский р-он, п. Де-Кастри, 24.07.2005.

Lotus corniculatus L. Европейско-центральноазиатский. В крае отмечается со второй половины прошлого века (Шлотгауэр, Шретер, 1969), до настоящего времени редкое заносное растение, встречающееся преимущественно по ж.-д. На побережье Татарского пролива стал встречаться с начала 90-х годов прошлого века. Татар. пр., очень редко. Эунеофит; ксенофит; колонофит. г. Советская Гавань, 20.08.1990; Ванинский р-он, п. Октябрьский, 10.08.1991.

Medicago lupulina L. Европейско-западноазиатский. Занесен в Приморье русскими переселенцами в 20-е годы прошлого века (Комаров, Клобукова-Алисова, 1931; Шишкин, 1936), в Хабаровском крае появилась спустя 50 лет (Шлотгауэр, Шретер, 1969). Ам. лим., редко; Татар. пр., обычно, доминирует в придорожных и газонных растительных группировках. Неофит; ксенофит; эпекофит. г. Советская Гавань, 12.08.1988; п. Ванино, 04.08.1989.

M. falcata L. Средиземноморский. Как сорное для Дальнего Востока приводится В.Л. Комаровым и Е.Н. Клобуковой-Алисовой (1931), в середине прошлого века для Приамурья отмечалась как редкость (Ворошилов, 1966; Шлотгауэр, 1972; Шлотгауэр, Небайкин, 1984). В настоящее время обычное растение в южных и центральных районах края. На побережье встречается реже, не образует зарослей. Ам. лим., редко; Татар. пр., обычно. Растет по обочинам дорог, пустырям, газонам и ж.-д., на которых использовалась для закрепления откосов и насыпей. Неофит; эргазиио-ксенофит; эпекофит.

M. sativa L. Западноазиатский. На РДВ культивируется как кормовое только в Приморье, на остальной территории как заносное или одичавшее по дорогам, на пустырях, по краю полей, изредка в посевах. Впервые для Хабаровского края приводится в 80-е годы прошлого века (Шлотгауэр, Небайкин, 1984). На морском побережье встречается реже, чем другие виды люцерны. Ам. лим., редко; Татар. пр., обычно. Неофит; эргазиио-ксенофит; эпекофит. Ванинский р-он, п. Токи, 19.08.2005.

Melilotus albus Medik. Евросибирско-центральноазиатский. В 60-е годы прошлого века считался редким адвентивным растением в Приамурье. В настоящее время широко расселившийся вид на территории края, а за последние 20 лет стал обычным на побережье Татарского пролива, где встречается на пустырях, залежах, вдоль дорог, образует местами

густые заросли. Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; эргазио-ксенофит; эпекофит. *г. Советская Гавань, 30.06.1988.*

M. officinalis (L.) Pall. Южноевропейско-центральноазатский. На юге Хабаровского края с начала нынешнего века стал широко использоваться как газонная культура и сразу же вышел на вторичные местообитания. На побережье Татарского пролива начал расселяться в последние годы, иногда вдоль дорог образует заросли. Татар. пр., редко. Эунеофит; эргазио-ксенофит; эпекофит. *п. Ванино, 19.08.2009.*

Trifolium arvense L. Средиземноморский. На РДВ первоначально как заносное, с начала прошлого века отмечался только для Приморья, позже обнаружен в Хабаровском крае (Шага, Шага, 1967; Шлотгауэр, 1972). В настоящее время на побережье Татарского пролива обычное растение на сухих склонах, пустырях, ж.-д. насыпях, морских и речных террасах и галечниках. Ам. лим., Татар. пр., обычно. Эунеофит; ксенофит; эпекофит. *г. Советская Гавань, 18.08.1990; п. Ванино, 23.08.1988.*

T. montanum L. Центральноазиатский. На РДВ отмечен только в п. Кульдур (Еврейская АО) у ж.-д. (Старченко, Бойко, 1987), на юге Приморья, где произрастает у края лесных дорог, на нарушенных склонах и лугах (Павлова, 1989), в Хабаровском крае известен из окр. п. Ванино, где отмечается единично по ж.-д. (Антонова, 1998). Татар. пр., очень редко. Эунеофит; ксенофит; колонфит.

T. repens L. Евросибирский. Естественное распространение этого вида, по-видимому, ограничивалось на восток регионами Западной Сибири. Далее на восток до Камчатки занесен с сельскохозяйственной культурой и широко распространен в обжитых районах. В настоящее время на морском побережье встречается повсеместно на вторичных местообитаниях, отмечается в составе нарушенных лесных и луговых сообществ. Охот., Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; эргазио-ксенофит; эпекофит.

T. hybridum L. Европейско-средиземноморский. На РДВ впервые отмечен В.Л. Комаровым, Е.Н. Клобуковой-Алисовой (1931), как сорное, близ Владивостока. Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; эргазио-ксенофит; эпекофит. *Ванинский р-он, п. Октябрьский, 12.07.1989.*

T. campestre Schreb. Европейско-среднеазиатский. В 60-е годы прошлого века отмечался только в Приморье (Ворошилов, 1966), позже в Приамурье (Шлотгауэр, Шретер, 1969; Нечаев, Нечаев, 1978; и др.) В крае особенно широко расселился по побережью Татарского пролива, не только на вторичных местообитаниях, но и как обычное растение постантропогенных сообществ приморских террас. Ам. лим., Татар. пр., обычно. Эунеофит; ксенофит; эпекофит-агриофит.

T. pratense L. Европейско-западносибирский. Культурное и одичавшее из культуры. На лугах, опушках, на склонах, пустырях, по краям дорог,

на газонах, реже на рудерализированных лугах. Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; эргазио-ксенофит; эпекофит.

Vicia hirsuta (L.) S.F. Европейско-средиземноморский. В 80-е годы прошлого века впервые приводится для края (Шлотгауэр, Небайкин, 1984). В конце прошлого века наблюдалось его активное расселение в южных районах края, но в настоящее время он встречается реже. На побережье Татарского пролива начал активно расселяться позже и последнее десятилетие стал все чаще встречаться на сорных местах, у дорог, на ж.-д. насыпях, пустырях, окраинах полей, по газонам, изредка в посевах. Ам. лим., редко; Татар. пр., обычно. Эунеофит; ксенофит; эпекофит. г. Советская Гавань, 05.07.1989.

V. segetalis Thuill. Европейско-западноазиатский. Занесен на РДВ русскими переселенцами (Шишкин, 1936). Ам. лим., редко; Татар. пр., обычно. Встречается спорадически, отдельными особями, зарослей не образует. Неофит, ксенофит; эпекофит. Ванинский р-он, п. Октябрьский, 10.08.1988; п. Ванино, 23.08.1988.

V. tetrasperma (L.) Schreb. Европейско-средиземноморский. На РДВ известен как заносное в Хинганском заповеднике и п. Александровка Сахалинской области (Павлова, 1989). В Хабаровском крае впервые собрана на побережье Татарского пролива (КНА, 1988), в настоящее время здесь стала обычна, изредка отмечается в других районах края. Татар. пр., обычно. Эунеофит; ксенофит; колонофит. Ванинский р-он, ст. Токи, 27.08.1988; п. Ванино, 02.09.2009.

Geraniaceae Juss.

Erodium cicutarium (L.) L'Her. Европейский. Рудеральный сорняк, на пустырях, вдоль дорог, около жилья, по огородам. В крае известен с 60-х годов прошлого века (Шага, Шага, 1967; Нечаев, Нечаев, 1973). Встречается сравнительно часто, но не обилён. Охот., Ам. лим., Татар. пр., редко. Неофит; ксенофит; эпекофит. п. Ванино, 20.08.1990; Тугуро-Чумиканский р-он, п. Киран, 04.08.1999; Охотск, 23.06.2012; Николаевский р-он, п. Лазарев, 02.09.2001.

Grossulariaceae DC

Ribes nigrum L. Европейско-западносибирско-среднеазиатский. Культивируется, иногда отмечается на пустырях, долго произрастает на заброшенных усадьбах и огородах. Охот., Ам. лим., Татар. пр., редко. Неофит; эргазиофит; колонофит.

Lamiaceae Lindl.

Galeopsis ladanum L. Евросибирский. Один из первых сборов на РДВ относится к 1935 г. (о-в Талон, 1935 г., М. Антонова, LE). Охот., Ам.

лим., Татар., обычно, но не обильно, на местообитаниях с несомкнутым растительным покровом, хорошо растет на шлаке, золе, около котельных и по ж.-д. полотну. Неофит; ксенофит; эпекофит. п. Ванино, 20.08.1990; Ванинский р-он., п. Октябрьский, 16.08.1990; г. Советская Гавань, 21.08.1990; Ульяновский р-он, п. Де-Кастри, 04.08.2008.

Glechoma hederacea L. Евросибирский. Культивируется как декоративное, почвопокровное, активно расселяется по газонам, у дорог, на залежах. Охот., культивируется; Ам. лим., редко; Татар. пр., обычно. Эунеофит; эргазиио-ксенофит; колонофит. п. Де-Кастри, 23.08.2006.

Leonurus quinquelobatus Gilib. Европейский. В Хабаровском крае впервые собран в 1976 г. (Нечаев, Нечаев, 1978). Ам. лим., Татар. пр., редко. Неофит, ксенофит, колонофит. Ульяновский р-он, п. Де-Кастри, 04.08.2008.

Nepeta cataria L. Восточноевропейско-среднеазиатско-западносибирский. Для Хабаровского края отмечается на газонах, обочинах дорог с начала нынешнего века (КНА, 2005), на побережье Татар. пр. стал встречаться только в последнее время. Культивируется как эфиромасличное, которое нередко ошибочно называют «мелисса». Татар. пр., очень редко. Эунеофит; эргазииофит; эфемерофит. п. Ванино, 20.08.2010.

Prunella vulgaris L. Евросибирско-центральноазиатский, доходящий на восток до Прибайкалья. Гибридизирует с местным видом *Prunella asiatica* Nakai, в результате наблюдается выравнивание признаков в сторону *P. vulgaris* (Пробатова, 2007). На побережье Татарского пролива обычен не только в составе синантропных сообществ, но и в составе нарушенных березовых, березово-лиственничных лесов и зарослях душики. Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; ксенофит; эпекофит.

Malvaceae Juss.

Malva mauritiana L. (*M. sylvestris* subsp. *mauritiana* (L.) Boiss.). Евразийский. Культивировался еще в глубокой древности египтянами, греками и римлянами. На побережье широко распространенное декоративное растение, изредка дичает. Охот., Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; эргазииофит; колонофит. г. Советская Гавань, 18.08.1991.

M. pusilla Smith. Евразийский. Охот.; Ам. лим., Татар. пр., редко. Неофит; ксенофит; эпекофит. Советско-Гаванский р-он, п. Западный, 01.07.1991; п. Майский, 05.08.1990; Тугуро-Чумиканский р-он, п. Кирин, 29.08.2001.

M. mohileviensis Downar (*M. verticillata* L.). Восточноазиатский. В настоящее время активно расселяется в южных районах РДВ. Ам. лим., Татар. пр., редко. Неофит; ксенофит; колонофит. Ванинский р-он, п. Октябрьский, 24.08.1988.

Onagraceae Juss.

Oenothera biennis L. Североамериканский. Впервые для края приводится со ст. Пивань (Шлотгауэр, 1972), на побережье чаще встречается вдоль ж.-д. Татар. пр., редко. Эунеофит; ксенофит; эпекофит. п. Ванино, 18.08.1988; 08.08.1990.

O. depressa Greene. Североамериканский. В крае известен с 60-х годов прошлого века (Нечаев, Нечаев, 1973), распространен шире предыдущего вида, нередко образует сплошные заросли, на побережье Татарского пролива активно расселяется по ж.-д. Татар. пр., обычно. Эунеофит; ксенофит; эпекофит.

Oxalidaceae Lindl.

Xanthoxalis corniculata (L.) Small. Евразийско-североамериканский. В крае впервые отмечен на сырых участках дендрария в г. Хабаровске (Нечаев, Нечаев, 1978). В последние годы стал популярным декоративным бордюрным растением, легко самовозобновляется семенами и уходит из культуры. Недавно обнаружен на побережье; растет в цветниках, на клумбах, альпийских горках, по обочинам гравийных дорог, реже как сорное в огородах. Ам. лим., Татар. пр. редко. Эунеофит; эргазио-ксенофит; колонофит. г. Советская Гавань, 08.08.2009.

Plantaginaceae Juss.

Plantago media L. Евразийский. Ам. лим., Татар. пр., обычно. В окрестностях п. Де-Кастри образует луга на месте бывших поселений или военных сооружений, где доминирует вместе с погремком. Эунеофит; ксенофит; эпекофит. Ванинский р-он, п. Октябрьский, 03.07.91; Советско-Гаванский р-он, п. Западный, 01.07.1991. Ульчский р-он, п. Де-Кастри, 04.08.2005.

Poaceae Barnh.

Agropyron pectinatum (Bieb.) Beauv. Евросибирско-центральноазиатский. На западе РДВ в Даурии проходит граница естественного ареала (Пробатова, 2007). В крае впервые приводится для г. Хабаровска (Небайкин, 1986). На сухих и каменистых склонах, песках и галечниках, у дорог, на ж.-д. насыпях. Ам. лим., Татар. пр., редко. Неофит; ксенофит; колонофит. Ванинский р-он, ж.-д. разъезд № 310, 18.08.1988.

Agrostis gigantea Roth. Евросибирско-центральноазиатский. На приречных песках, галечниках, на залежах с богатыми почвами, на газонах, у дорог. Ам. лим., обычно; Татар. пр., редко. Неофит; ксенофит; эпекофит. Советско-Гаванский р-он, п. Майский 02.07.1991; г. Николаевск-на Амуре, 06.08.2006.

A. capillaris L. (*A. tenuis* Sibth.). Евросибирско-центральноазиатский. На выгонах, нарушенных лугах, лесных опушках, приречных песках

и галечниках, у дорог. Татар. пр. редко. Неофит; ксенофит; колонофит. п. Ванино, 20.08.1988; Ванинский р-он, п. Тумнин, 16.08.2005.

Alopecurus arundinaceus Poit. Евросибирско-центральноазиатский. Одни из ранних находок в крае были сделаны в 1956 г. на оз. Кизи в Ульчском р-оне, (Манько Ю.И., VLA) и в 1978 г. в Аяно-Майском районе (Харкевич С.С., Якубов В.В., VLA). Охот., Ам. лим., Татар. пр., редко. Неофит; ксенофит; эпекофит. Ванинский р-он, п. Октябрьский, 24.08.1988.

A. pratensis L. Евросибирско-центральноазиатский. В культуре известен с конца XVIII в., в РФ районировано 5 селекционных сортов, но выращивается на сравнительно небольших площадях в лесной зоне, что связано с трудностями ведения семеноводства. Возможно, что в Даурию этот вид заходит краем своего ареала из Восточной Сибири, в других регионах РДВ он заносный (Пробатова, 2007). Ам. лим., Татар. пр., редко. Неофит; эргазии-ксенофит; эпекофит. г. Советская Гавань, 21.08.1988.

Avena fatua L. Средиземноморский. Охот., Ам. лим., Татар. пр., редко, как сорное на полях или по ж.-д. Неофит; ксенофит; эпекофит. г. Советская Гавань, 16.08.1989.

A. sativa L. Средиземноморский. Культивируется, иногда дичает и встречается на пустырях, окраинах полей, по ж.-д. насыпям. Татар. пр., очень редко. Неофит; эргазиифигит; колонофит.

Bromopsis inermis (Leys.) Holub. Евросибирско-центральноазиатский. В Сибири, где является аборигенным, встречается на лугах, лесных полянах, опушках, в луговых степях, среди кустарников, на песках и галечниках, вдоль рек, дорог, по межам и залежам (Флора Сибири, 1990). В крае заносное или одичавшее из культуры, возможно, что на Верхний и Средний Амур проникает естественно, подобно целому ряду видов, заходящих в пределы РДВ по долине Амура из Восточной Сибири, но далее к востоку уже вторично расширяющих свой ареал, по антропогенным местообитаниям (Пробатова, 2007). Встречается у дорог, на пустырях и на залежах, редко на лугах, большей частью нарушенных. Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; эргазии-ксенофит; эпекофит. Ванинский р-он, ст. Токи, 27.08.1988; г. Советская Гавань, 21.08.1988; Ульчский р-он, п. Де-Кастри, 04.08.2008.

B. secalinus L. Европейско-средиземноморский. Сорное в посевах ржи и озимой пшеницы в нечерноземной зоне СНГ, в средней и южной полосах встречается редко и теряет свое значение сорняка. На РДВ редкое заносное, сорное среди посевов и у дорог, в населенных пунктах. Татар. пр., очень редко, на газонах, ж.-д. откосам. Неофит; ксенофит; колонофит. Ванинский р-он, п. Токи, 19.08.2005.

Calamagrostis epigeios (L.) Roth. Европейско-кавказско-центральноазиатский. Возможно, происходит постепенное «поглощение» со стороны местного близкородственного вида *Calamagrostis extremiorientalis* (Tzvel.) Probat. (Пробатова, 2007). На вырубках, песках и галечниках, у дорог, по ж.-д. насыпям, на лугах, в разреженных лесах, среди кустарников. Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; ксенофит; агриофит. п. Ванино, 23.08.1988.

Critesion jubatum (L.) Nevski. Североамериканский. Занесен из Северной Америки на Дальний Восток, откуда распространился вглубь до западных границ бывшего СССР (Никитин, 1983). В.Л. Комаров также считал, что «*Hordeum jubatum* скорее занесен из западной части Северо-Американских штатов, где он обыкновеннее, чем в Европе». До 70-х годов прошлого века упоминается только для Приморья, Охотии и Камчатки (Ворошилов, 1966), позже – для окрестностей г. Комсомольск-на-Амуре (Шлотгауэр, Шретер, 1969) и других пунктов края (Нечаев, Нечаев, 1976). В конце прошлого века по нашим наблюдениям на побережье Татарского пролива еще не был таким массовым видом. В настоящее время продолжает активно расселяется, образуя монодоминантные заросли. Неофит; ксенофит; эпекофит. г. Советская Гавань на газонах, не часто 21.08.1988; г. Николаевск-на-Амуре, 08.08.2006. Ванинский р-он, п. Октябрьский, 23.08.1988.

Digitaria ischaemum (Schreb.) Muhl. Евразийско-североамериканский. Широко распространен на РДВ, считается заносным, возможно, дальневосточные растения имеют особый статус (Пробатова, 2007). Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; ксенофит; эпекофит. п. Ванино, 11.07.1989.

Elymus novae-angliae (Scribn.) Tzvel. Североамериканский. Интродуцирован во многих внетропических странах обоих полушарий. Культивируется в качестве кормового и газонного растения, иногда дичает и встречается по межам, на залежах, по обочинам дорог, на насыпях и пустырях, реже на остепненных склонах. Татар. пр., обычно. Неофит?; эргазико-ксенофит; эпекофит.

E. trachycaulus (Link) Gould et Shinn. Североамериканский. Впервые в крае собран на ст. Пивань Комсомольского р-она (Шлотгауэр, Шретер, 1969). Ам. лим., Татар. пр., редко. Эунеофит?; ксенофит; колонофит. Ванинский р-он, п. Токи, 19.08.2005.

Elytrigia repens (L.) Nevski. Евразийско-североамериканский. На залежах и галечниках, на пустырях и у дорог, а также на полях и огородах как сорное, заходит в кустарниковые заросли. Охот., Ам. лим., Татар. пр., обычно. Археофит; ксенофит; эпекофит. п. Ванино, 23.08.1988.

Hordeum vulgare L. Средиземноморский. Принадлежит к числу древнейших возделываемых растений земного шара. Археологические на-

ходки зерен двурядного ячменя в древних поселениях Передней Азии (Иран, Ирак, Турция) относят к 8–7 тысячелетиям до н. э. Впервые в крае отмечен для г. Хабаровска (Шлотгауэр, Небайкин, 1984). Культивируется, иногда встречается на сорных местах и по ж.-д. Татар. пр., редко. Неофит; эргазиофитофит; эфемерофит.

Phleum pratense L. Голарктический. В культуре известен с начала XVIII в., в РФ районирован 71 сорт для пастбищного и сенокосного использования. На залежах, газонах, у дорог, на полях, в населенных пунктах. Охот., Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; эргазио-ксенофит; эпекофит. п. Ванино, 20.08.1988; г. Советская Гавань, 21.08.1988; Николаевский р-он, п. Лазарев, 03.09.2001.

Poa annua L. Космополитный. Охот., Ам. лим., Татар. пр., обычно. В населенных пунктах по морскому побережью доминирует во многих типах рудеральных группировок. Археофит; ксенофит; агриофит. Николаевский р-он, п. Лазарев, 03.09.2001.

P. compressa L. Европейско-кавказский. К востоку от Урала только как заносное (Флора Сибири, 1990). В Хабаровском крае впервые обнаружен в Приамурье. Растет у дорог, на ж.-д. насыпях, на глинистых и щебнистых эродированных склонах. Татар. пр., обычно. Неофит; ксенофит; эпекофит. Советско-Гаванский р-он, п. Заветы Ильича, 01.10.2002.

Puccinellia distans (Jacq.) Parl. Центральноеазиатский. У дорог, на засоленных и сорных местах, в населенных пунктах. Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; ксенофит; эпекофит. Ульяновский р-он, п. Де-Кастри, 06.07.2005.

Schedonorus pratensis (Huds.) Beauv. (*Festuca pratensis* Huds.). Европейско-западноазиатский. В культуре известен с начала XX в. В РФ районировано 38 селекционных сортов. На РДВ заносное или интродуцированное. В 60-е годы прошлого века указывался как редкость для Приамурья (Ворошилов, 1966), в настоящее время здесь обычное растение на залежах, у дорог, в населенных пунктах, на различных вторичных и нарушенных местообитаниях. На морском побережье встречается реже, преимущественно на газонах и по ж.-д. Ам. лим., Татар. пр., редко. Неофит; ксенофит; эпекофит. Советско-Гаванский р-он, п. Майский, 02.06.1991.

Polygonaceae Juss.

Fagopyrum esculentum Moench. Южноазиатский. В диком виде не встречается, родиной культуры является Индия (Вехов, 1978). Татар. пр. очень редко, по ж.-д., реже в населенных пунктах, на приречных песках и галечниках. Неофит; эргазиофит; эфемерофит.

F. tataricum (L.) Gaertn. Указывается как сорное растение в Приамурье с начала прошлого столетия. Встречается на полях, в огородах, у дорог,

реже на песках и галечниках. Охот., редко; Ам. лим., редко; Татар. пр., обычно. Эунеофит; ксенофит; эпекофит. окр. п. Охотск, Резиденция, 26.06.2004.

Persicaria maculosa S.F.Gray. Евразийский. Впервые в крае найден на ст. Селихино Комсомольского р-она (Шлотгауэр, Шретер, 1969). На влажных лугах, на приречных песках и галечниках, в населенных пунктах, часто как сорное. Охот., Ам. лим., Татар. пр., обычно. Археофит; ксенофит; агриофит. Ванинский р-он, п. Токи, 19.08.2005.

Polygonum patulum Bieb. Европейско-западносибирско-центральноазиатский. Татар. пр., редко, встречается на ж.-д. путях. Неофит; ксенофит; колонофит. г. Советская Гавань, 12.08.1991

Rumex confertus Willd. Европейский. Среди кустарников, на выгонах, на лугах. Ам. лим., Татар. пр., редко. Неофит; ксенофит; колонофит.

Resedaceae S.F.Grey

Reseda lutea L. Европейский. В Хабаровском крае впервые приводится для п. Ванино, встречается преимущественно на ж.-д. (Антонова, 1991). Татар. пр., очень редко. Эунеофит; ксенофит; эфемерофит.

Rosaceae Juss.

Microcerasus tomentosa (Thunb.) Eremin et Jushev. Японо-китайский. Культивируется как пищевой вид, иногда дичает, встречаясь преимущественно по ж.-д. насыпям. Татар. пр., очень редко. Неофит; эргазифитофит; колонофит.

Potentilla anserina L. subsp. *anserina* L. s. str. Евразийский. На РДВ дико произрастает в Амурской области, на остальной территории в качестве заносного (Ворошилов, 1982). *Potentilla anserina* L. представлена двумя подвидами: заносным subsp. *anserina* L. и аборигенным *P. egedii* (Wormsk) Hiit., распространенным по морским побережьям РДВ. Охот., Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; ксенофит; эпекофит. г. Советская Гавань, 21.08.1988; Ванинский р-он, ст. Токи, 24.08.1988; Николаевский р-он, п. Лазарев, 03.09.2001.

P. argentea L. Евросибирский. В 60-х годах прошлого века приводилась для Приморья и Приамурья, как редкое растение сухих каменистых склонов (Ворошилов, 1966, Шлотгауэр, Шретер, 1969). В настоящее время широко расселилась, нередко доминирует на сухих ж.-д. откосах и обочинах дорог. Самая северная точка в крае – г. Николаевск-на-Амуре, но известна в более северных районах РДВ – г. Магадан и север Камчатки. На морском побережье хорошо натурализовалась, входит в состав нарушенных лугов. Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; ксенофит; агриофит. п. Ванино, 18.07.1989; г. Хабаровск, 25.06.2002; г. Николаевск-на-Амуре, 01.08.2006; г. Советская Гавань 20.07.1990.

P. bifurca L. Евразийский. Во второй половине прошлого века в Хабаровском крае была редким заносным растением (Шлотгауз, 1972), сейчас обычна в материковой части, на побережье встречается реже. Растет по лужайкам вдоль дорог, по откосам ж.-д. Ам. лим., Татар. пр., редко. Неофит; ксенофит; эфекофит. *Ванинский р-он, п. Октябрьский, 16.08.1990.*

P. multifida L. Азиатский. Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; акалютофит; эфекофит.

P. tergemina Soják. Центральнoазиатско-дальневосточный. Охот., Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; акалютофит; эфекофит. *Ванинский р-он, п. Токи, 19.08.2005; Николаевский р-он, п. Лазарев, 03.09.2001.*

P. intermedia L. Евросибирский. На морском побережье начал расселяться с начала этого века, встречается спорадически, не образуя зарослей. Ам. лим., Татар. пр., редко. Неофит; ксенофит; эфекофит. *г. Николаевск-на-Амуре, 14.08.2006; Советско-Гаванский район, государственный природный заповедник Ботчинский, кордон Теплый ключ, 25.07.2010.*

Rubiaceae Juss.

Galium mollugo L. Евросибирско-центральноазиатский. Впервые на РДВ собран на ст. Пивань Комсомольского района (Шлотгауз, Шретер, 1969). Ам. лим.; Татар. пр., редко. Эуфекофит; ксенофит; колонофит. *Ванинский р-он, п. Октябрьский 25.07.2009.*

Salicaceae Mirb.

Populus simonii Carr. Центральнoазиатский. Культивируется, иногда дичает, размножаясь преимущественно вегетативно. Охот., Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; эргазеофит; колонофит.

Scrophulariaceae Juss.

Linaria vulgaris Mill. Евросибирский. Охот., Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; ксенофит; эфекофит. *п. Ванино, 03.09.1996.*

Odontites vulgaris Moench. Европейско-южноазиатский. Охот., Ам. лим., Татар. пр., очень часто. Неофит; ксенофит; эфекофит. *Николаевский р-он, п. Лазарев 12.08.2001.*

Rhinanthus vernalis (N. Zing.) Schischk. et Serg. Евросибирский. Входит в состав рудерализированных луговых фитоценозов. Охот., Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; ксенофит; агриофит.

R. aestivalis (N. Zing.) Schischk. et Serg. Евросибирский. Охот., Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; ксенофит; агриофит. *Ульчский р-он, п. Де-Кастри, 24.08.2004.*

R. minor L. Евросибирский. Охот., Ам. лим., Татар. пр., обычно. Неофит; ксенофит; агриофит. Доминирует на лугах вдоль ж.-д. в окр. п. Ванино, 16.08.1989, 12.07.2005.

Solanaceae Juss.

Hyoscyamus niger L. Средиземноморский. В Хабаровском крае является редким заносным растением. Татар. пр., очень редко, несколько раз собирались невысокие растения на территории морского порта Ванино. Неофит; ксенофит; эфемерофит. п. Ванино, 20.08.1990.

Solanum nigrum L. Евразийский. На морском побережье отмечается изредка по рудеральным, нитрофильным местобитаниям. Ам. лим., Татар. пр., редко. Неофит; ксенофит; колонофит. г. Николаевск-на-Амуре, 23.08.2006.

S. tuberosum L. Культурное. Ам. лим., Татар. пр., изредка отмечается по мусорным местам.

Lycopersicon esculentum Mill. Культурное. Ам. лим., Татар. пр., изредка отмечается по мусорным местам.

Ulmaceae Mirb.

Ulmus pumila L. Центральноеазиатский. В южных районах края широко используется в озеленении и дичает, на морском побережье встречается преимущественно как культурное в крупных населенных пунктах. Ам. лим., Татар. пр., редко. Неофит; эргазиофитофит; колонофит.

Urticaceae Juss.

Urtica urens L. Европейский. По нитрофильным местообитаниям, иногда встречается как сорняк при выращивании рассады с использованием почвы, поступающей в торговую сеть из других регионов СНГ. Охот., Ам. лим., Татар. пр., редко. Неофит; ксенофит; колонофит. Николаевский р-он, п. Лазарев, 02.09.2001

ЛИТЕРАТУРА

- Антонова Л.А. Инвазионный компонент флоры Хабаровского края // Российский журнал биологических инвазий. 2012. № 4. С. 2–9.
- Антонова Л.А. Конспект адвентивной флоры Хабаровского края. Владивосток, Хабаровск: ДВО РАН, 2009. 93 с.
- Антонова Л.А. Материалы к адвентивной флоре Приамурья // Бюлл. ГБС АН СССР. 1991. № 160. С. 21–23.
- Антонова Л.А. Новые адвентивные виды во флоре Хабаровского края // Turczaninowia. 2010. № 1. С. 113–116.
- Антонова Л.А. Новые и редкие адвентивные растения Хабаровского края // Бот. журн. 2006. Т. 91. № 12. С. 1921–1923.

- Антонова Л.А. Синантропная флора государственного природного заповедника «Ботчинский» (Хабаровский край) // Современные проблемы регионального развития: Материалы II международ. научн. конф. Биробиджан, 6–9 октября 2008 г. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2008. С. 95–96.
- Бабкина С.В., Антонова Л.А., Сафонова Е.Ф. Флористические находки в Хабаровском крае // Бот. журн. 2010. Т. 95. № 1. С. 103–108.
- Басаргин Д.Д. О некоторых адвентивных видах родов *Euphorbia* L., *Heracleum* L., *Saussurea* DC. южной части советского Дальнего Востока // Проблемы изучения адвентивной флоры СССР. М.: Наука. 1989. С. 113–115.
- Будищев А.Ф. Описание лесов Приморской области: Сборник главнейших официальных документов по Управлению Восточной Сибирью. Хабаровск, 1898. Т. 5. Вып. 1. 488 с.
- Вехов В.Н., Губанов И.А., Лебедева Г.Ф. Культурные растения СССР. М.: «Мысль», 1978. 336 с.
- Виноградова Ю.К., Майоров С.Р., Хорун Л.В. Черная книга флоры Средней России: чужеродные виды растений в экосистемах Средней России. М.: ГЕОС, 2010. 512 с.
- Воробьев Д.П. Растительность южной части побережья Охотского моря // Тр. Дальневост. филиала АН СССР. Сер. бот. Владивосток, 1937. Т. 2. С. 19–102.
- Ворошилов В.Н. Определитель растений советского Дальнего Востока. М.: Наука, 1982. 672 с.
- Ворошилов В.Н. Список сосудистых растений советского Дальнего Востока // Флористические исследования в разных районах СССР. М.: Наука, 1985. С. 139–200.
- Ворошилов В.Н. Флора советского Дальнего Востока. М.: Наука, 1966. 476 с.
- Головкин Б.Н., Китаева Л.А., Немченко Э.П. Декоративные растения СССР. М.: «Мысль», 1986. 320 с.
- Горовой П.Г. Зонтичные (сем. Umbelliferae Moris.) Приморья и Приамурья: Систематический обзор, географическое распространение, качественный химический состав. М.; Л.: Наука, 1966. 294 с.
- Горовой П.Г., Манько Ю.И., Ворошилов В.П. Особенности флористического облика р. Май и восточного макросклона хребта Джугджур // Почвы и растительность мерзлотных районов СССР. Магадан: ДВНЦ АН СССР. 1975. С. 55–69.
- Доронина Ю.А. Флора и растительность бассейна р. Уды. Новосибирск: Наука, 1973. 150 с.
- Комаров В.Л. Флора полуострова Камчатки. Л.: Изд. АН СССР, 1930. Т. 3. С. 140–141.
- Комаров В.Л., Клобукова-Алисова Е.Н. Определитель растений Дальневосточного края. Тт. 1, 2. М.; Л.: Наука, 1931–1932. 1280 с.
- Лысенко Д.С. Синантропная флора Магаданской области. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2012. 111 с.

- Миддендорф А.Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири. Ч. 1. СПб.: изд-во «Географ», 2004. 922 с.
- Миддендорф А.Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири. Ч. 2. СПб.: изд-во «Географ», 2006. 850 с.
- Москаленко Г.П. Карантинные сорные растения России. М.: Роскарантин, 2001. 278 с.
- Небайкин В.Д. Новые адвентивные виды растений г. Хабаровска // Бюлл. ГБС АН СССР. 1986. Вып. 141. С. 41–42.
- Недолужко В.А. Распространение *Ambrosia artemisiifolia* (Asteraceae) в Приморском крае // Бот. журн. 1984. Т. 69. № 4. С. 527–529.
- Нечаев А.П. Растительный покров Шантарских островов: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Л., 1953. 19 с.
- Нечаев А.П., Нечаев А.А. К флоре Нижнего Приамурья // Бюлл. ГБС АН СССР. 1973. Вып. 88. С. 48–51.
- Нечаев А.П., Нечаев А.А. Дополнения к флоре Нижнего Приамурья // Бюлл. ГБС АН СССР. 1978. Вып. 108. С. 23–27.
- Нечаева Т.И. К познанию адвентивной флоры Владивостока // Бюлл. ГБС АН СССР. 1976. Вып. 102. С. 40–44.
- Никитин В.В. Сорные растения флоры СССР. Л.: Наука, 1983. 454 с.
- Омелько А.М., Якубов В.В., Бакалин В.А., Великанов А.А., Черданцева В.Я., Скирина И.Ф., Яковлева А.Н., Крестов П.В. Растительный покров Ланжинских гор (Охотия) // Комаровские чтения. Владивосток: Дальнаука. 2010. Вып. 57. С. 103–163.
- Павлова Н.С. Синантропные бобовые на советском Дальнем Востоке // Проблемы изучения адвентивной флоры СССР. М.: Наука. 1989. С. 78–79.
- Пробатова Н.С. Хромосомные числа в семействе Роасеae и их значение для систематики, филогении и фитогеографии (на примере злаков Дальнего Востока России) // Комаровские чтения. Владивосток. 2007. Вып. 55. С. 9–103.
- Пробатова Н.С., Селедец В.П. Сосудистые растения в контактной зоне «континент – океан» // Вестник ДВО РАН. 1999. № 3. С. 80–92.
- Пробатова Н.С., Селедец В.П., Соколовская А.П. 1984. Галофильные растения морских побережий советского Дальнего Востока: числа хромосом и экология // Комаровские чтения. Владивосток. Вып. 31. С. 89–116.
- Савич В.М. Типы растительного покрова севера Приморья. Владивосток, 1928. 51 с.
- Сосудистые растения советского Дальнего Востока / отв. ред. С.С. Харкевич. Л.; СПб.: Наука, 1985–1996. Тт. 1–8.
- Старченко В.М., Бойко Э.В. Флористические находки в бассейне Амура // Бот. журн. 1987. Т. 72. № 11. С. 1544–1546.
- Ульянова Т.Н. Сорные растения во флоре России и других стран СНГ. СПб.: ВИР, 1998. 233 с.

- Флора российского Дальнего Востока: дополнения и изменения к изданию «Сосудистые растения советского Дальнего Востока» Тт. 1–8 (1985–1996) / Отв. ред. А.Е. Кожевников и Н.С. Пробатова. Владивосток: Дальнаука, 2006. 456 с.
- Флора Сибири. Poaceae (Gramineae) / Сост. Пешкова Г.А., Никифорова О.Д., Ломоносова М.Н. и др. В 14 т. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. Т. 2. 361 с.
- Харкевич С.С., Буч Т.Г., Якубов В.В., Яшенкова Г.Ф. К изучению сосудистых растений Аяно-Майского района Хабаровского края // Новости систематики высших растений. Л.: Наука. 1983. Т. 20. С. 203–224.
- Харкевич С.С. *Amsinckia* Lehm. – новый род для флоры СССР (сем. Boraginaceae) // Бот. журн. 1975. Т. 60. № 5. С. 696–698.
- Шага В.С. Новые растения для флоры Приамурья // Бот. журн. 1967. Т. 52. № 3. С. 352–354.
- Шага В.С., Шага Н.И. Редкие и новые виды флоры Приамурья // Бюлл. ГБС АН СССР. 1967. Вып. 67. С. 91–92.
- Шага Н.И. Заносные растения во флоре Нижнего Амура // Бот. журн. 1974. Т. 59. Вып. 10. С. 1460–1465.
- Шага Н.И. Итоги изучения флоры долины Нижнего Амура // Тр. биол.-почв. ин-та ДВНЦ АН СССР. 1978. Т. 51. С. 45–50.
- Шага Н.И. Редкие и новые виды для флоры Нижнего Амура // Бюлл. ГБС АН СССР. 1973. Вып. 87. С. 30–31.
- Шишкин И.К. Материалы по растительному покрову Шантарских островов // Изв. Тихоокеан. науч.-промысл. станции. 1928. Т. 2. Вып. 4. С. 7–48.
- Шишкин И.К. Сорные растения южной части Дальневосточного края. Хабаровск: Дальгиз, 1936. 143 с.
- Шлотгауэр С.Д. Растительный покров Комсомольского заповедника // Вопр. геогр. ДВ. Хабаровск: Изд-во ХабКНИИ. 1972. № 10. С. 107–168.
- Шлотгауэр С.Д. Растительный мир субокеанических высокогорий. М.: Наука, 1990. 224 с.
- Шлотгауэр С.Д. Флора и растительность Западного Приохотья. М.: Наука, 1978. 132 с.
- Шлотгауэр С.Д., Крюкова М.В. Новые и редкие виды сосудистых растений для флоры Хабаровского края // Бюлл. ГБС РАН. 2003. Вып. 185. С. 70–74.
- Шлотгауэр С.Д., Крюкова М.В. Флора охраняемых территорий побережья российского Дальнего Востока: Ботчинский, Джугджурский заповедники, Шантарский заказник. М.: Наука, 2005. 264 с.
- Шлотгауэр С.Д., Крюкова М.В., Антонова Л.А. Сосудистые растения Хабаровского края и их охрана. Хабаровск – Владивосток: ДВО РАН, 2001. 196 с.
- Шлотгауэр С.Д., Небайкин В.Д. К познанию адвентивной флоры южной части Хабаровского края // Бюлл. ГБС АН СССР. 1984. Вып. 133. С. 42–45.

- Шлотгауэр С.Д., Шретер А.И. Новые виды растений для флоры Хабаровского края // Бюлл. ГБС АН СССР. 1969. Вып. 69. С. 81–83.
- Auld B.A., Hosking I., McFadyen R.E. Analysis of the spread of tiger pear and parthenium weed in Australia // Australian weeds, summer 1982/83. Vol. 2. №2. P. 56–60.
- Müller N., Okuda Sh. Invasion of alien plants in floodplains – a comparison of Europe and Japan // Plant Invasions: Ecological Mechanisms and Human Responses. Leiden (Netherlands): Backhuys Publ. 1998. P. 321–332.
- Maximowicz C.J. Primitiae Florae Amurensis. Versuch einer flora Amurlandes. St.-Petersburg, 1859. 504 p.
- Regel E., Tiling H. Florula ajanensis // Mem. Soc. Natur. Moscou. 1859. T. 11. № 17. P. 1–128.
- Schrenck L. Reisen und Forschungen im Amurlande in den Jahren 1854-56. St.-Pt., 1860. 567 p.
- Scoggan H.J. The Flora of Canada. Part 4 // Publications in Botany (Ottawa). Ottawa: Natl. Mus. of Canada. 1979. № 7 (4). P. 1117–1711.
- Strother J.L. Cyclachaena // Flora of North Amer. 2006. Vol. 21. P. 28.